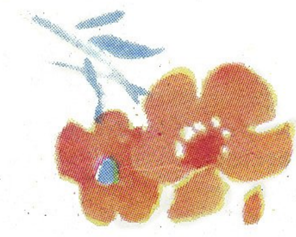

20 коп.
Индекс 71121
ЮНЫЙ НАТУРАЛИСТ
5

ЗЕМНОЕ ЗАГЛЯДЕНЬЕ

Всю долгую зиму природа шьет наряды для весны. Наряды диковинные и каждый раз особые. Никогда не повторяется великий модельер. Иногда и художник разведет руками — не хватает у него красок, чтобы повторить земную красотищу. Ведь каждая весна — это новые смотрины, новый гимн красоте и вечной жизни, и неисчерпаема палитра красок у первейшего художника — природы.

Как ни выстудит лютая зима безбрежные просторы, как ни скует, ни заморозит все живое, все равно забурлит весенняя вода, ошеломит буйным разнотравьем, опьянит запахом неба и воды, жизненными соками и пахучей листвой.

Весна спускается с Памира и споро шагает по стране. Цветет миндаль в краях хрустальных ручьев и снежных пиков, выстилает цветную скатерть туркменская пустыня, радостно плачут застенчивые ивы над бездонными омутами криниц, стряхивают зимние сны воронежские дубравы — чародейка-весна расцвечивает холмистое Подмосковье,

а караваны извечных путешественников летят и летят к ледовой кромке советской земли.

Выходит пахарь на поля, чья профессия мудра и чиста, как сама жизнь, мнет в ладонях парную, доверчивую землю, вдыхает запах жизни, и новая встреча с кормилицей волнует, как первое свидание. Уж таковы колдовские дни мая, их синяя прозрачность, их жаворонковый разговор, их нежаркое, обновившееся солнце, что волнуют они всю душу, заставляют оглядываться и размышлять. Наверное, пожилому они напомнят белое половодье яблоневых садов, чуткую тревожную юность, когда было отдано народу самое-самое — и сабельная храбрость, и трудовое подвижничество, и первые песни, и первая любовь. А тем, у кого еще впереди много весен, майские дни нашепчут будущее, светлое и долгое, в их ждущие глаза сказочной радугой брызнут цветы — приворожат, очаруют, пленят. Убранство весенней земли всегда нарядно и празднично. Она с новой силой в каждом будит сыновние чувства, умножает любовь к себе. Наша земля обильно орошена и потом и кровью, и она заслужила самую искреннюю привязанность, самую сильную любовь! Она многое повидала, и по-разному приходил май на нашу землю.

В суровых буденовках и с осьмушкой хлеба. Был он небогатым и грозным. И его защитникам только виделись океаны красных флагов и весенних цветов, людское половодье на праздничных улицах. До этого надо было дожить, такое надо было отстоять. И катились лихие тачанки, и летело над степями тысячеустое «даешь!», и падали с коней хлопцы, в последний раз увидев яблоневые сады и степной ковыль, и вставали новые бойцы, и летела «молодость в сабельный поход». Уже и тогда удивили народ подвигами юные. Горячими, беззаветными сердцами, отданными делу партии, делу Советской Отчизны. Безусая «комса», как ласково окрестили еще не брившихся, но уже опаленных в боях бойцов, трижды объявляла призывы на фронт. И лучших сынов и дочерей слала в первые цепи, из которых не часто возвращаются домой. Метил свою биографию комсомол подвигами и обелисками, которых много разбросано по необъятной земле.

Взгляните на фотографии старших. Мы редко видим на них новые наряды. Много повидавшая гимнастерка, легендарная буденовка, грубая кирза солдатских сапог и после гражданской долго не расставались с нашими дедушками и бабушками. Рано было думать о нарядах, когда вспаханная и разрушенная великим смерчем страна ждала, ждала... Первый трактор, первый металл, первые электростанции.

Наверное, ни на что другое не променяют свою юность строители Магнитки и Днепростроя, Кузбасса и Московского автомобильного, хоть и была она полна лишений, суровой экономии. Молодость дарила им большие радости. Они стояли у колыбели могущества нашего государства. Они были первыми. И им было нелегко, но они были горды, как все первопроходцы. Весна наших пятилеток обновляла страну, делала ее неприступной и могущественной.

Последний май перед Великой Отечественной. Сколько было в нем красоты и силы, сколько молодости и надежд, и не думалось, что над жизнью собираются грозные тучи, что до начала войны остались считанные дни. Что снова позовут боевые трубы на ратное поле и что ждет страну испытание суровое и горькое.

И вспоминали бойцы осенние вальсы «в лесу прифронтовом», шли в смертельные схватки, мечтали о родных краях, жили, думали о встрече с ними, о свидании с землей, такой прекрасной и такой родной. Защищали советскую землю, умирали за нее, гибли за то, чтобы приходили к нам майские дни. Во всем первоцвете, во всем своем неповторимом великолепии.

Он хлынул на нас, май сорок пятого, победной россыпью салюта. Советский человек водрузил красный флаг над рейхстагом и расписался на его стенах. А с запада на восток, к родной земле шли и шли солдатские эшелоны — возвращались домой победители. Возвращались к отчему дому пожилые и совсем юные, ставшие за войну взрослыми. Не все увидели майский первоцвет сорок пятого, не все вернулись к родному порогу. Много, очень много осталось их лежать на родной и чужой земле. За солнечное счастье, за наше прекрасное время, за сегодняшние майские дни.

Их праздничность в этом году особая. Вечно юному комсомолу исполнится пятьдесят. Полвека мужества и труда, полвека верного служения своему народу, родной партии. Комсомольские верные сердца всегда отзывались на зов Родины. И Отчизна гордыми орденами украсила комсомольское знамя. За каждым орденом — подвиг и труд.

Буйная весна пятьдесят четвертого. Легендарные эшелоны, уходящие на восток, поющие перроны, слезы вперемежку со смехом... Как давно это было — ведь прошло четырнадцать лет, и все-таки время то ощущаешь как сегодняшний день. Неприветливая степь в который раз пытала комсомольский характер. Запоздалыми метелями, раскисшим бездорожьем, немереными длинными верстами — ни подвоза тебе, ни весточки от родных. Вспарывали вековую залежь стальные лемехи, распугивали первозданную тишину комсомольские песни, горели костры первопроходцев, вздувались паруса палаток, уплывавших в неведомую, новую жизнь.

ЮНЫЙ НАТУРАЛИСТ 68 5

Научно-популярный журнал ЦК ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина.
Журнал основан в 1928 году.

Может быть, в мирном, безоблачном созидании мы не сразу поняли, что совершен настоящий подвиг, что к большой всесоюзной ниве прибавились миллионы гектаров плодородных земель, что сразу потяжелел наш общий каравай. Они уже старожилы теперь, первые запевалы, а на месте палаток белеют целинные поселки и города. Выросли дети у тех, кто прокладывал первые борозды, и они вместе с отцами украшают вновь обретенную землю.

Пятьдесят славных лет. Чего только не вобрали в себя они! Комсомол воевал и строил, учился сам и учил других, воспитывал свою смену. Есть что-то символическое в том, что день рождения пионерии приходится на чудесные майские дни. Когда расцветает природа, когда в лучшие наряды одевается земля, мы встречаем звонкоголосый детский праздник. Каждый год множит летопись ребячьих дел, с каждым годом весомее наши рапорты. Молодые ленинцы берутся за многие дела и активно помогают взрослым.

Среди красногалстучной пионерии есть один отряд неугомонных и пытливых — юннаты. В этом году юннатское движение тоже отметит пятидесятилетие. В первые годы Советской власти зародилось оно, у его истоков стояли выдающиеся государственные деятели. Сейчас нет в нашей стране такого уголка, где бы не работали эти любознательные мальчишки и девчонки. Нелегкие дороги ведут в большую науку, и путь в нее начинается с малых троп. С первого опыта и с первой делянки, с посаженного тобой деревца и спасенного животного. С любви к земле, на которой живешь ты и жили твои отцы и деды, с «зеленых патрулей» и школьных лесничеств. С доброго сердца и пытливого ума.

Мы очень рады, что юннатский праздник совпадает с юбилеем славного комсомола. Наши старшие товарищи были и всегда будут добрыми нашими наставниками. И вот почему сегодня многочисленная армия юннатов от всей души приветствует Ленинский комсомол. Потому что многие из них уже вступили в славный отряд советской молодежи, а те, кто еще не вышел возрастом, каждодневно готовятся стать комсомольцами.

Цветущий май рассыпал лепестки по всей необъятной стране. Весенний ветер трогает наши победные стяги. И эти чудесные дни с новой силой будят сыновние чувства. Ее крепко надо любить, эту Большую землю, которая зовется Советской Страной.

Рис. Р. Мусихиной

СВОДЫ ДЕМИР-АГАЧА

братный путь всегда короче. Особенно если ездил куда-то в первый раз. И виной тому то первоначальное ожидание, которое замедляет время. Ожидание встречи с краем неизвестным, загадочным для тебя: что-то откроется впереди. И сколько ни путешествуй, никуда не уйти от этого, никогда не будет иначе.

Вот о чем думал я, когда за окном вагона бежала степь да степь с маленькими балками в зелени ольшаника, с белыми аккуратными домиками поселков, с матовыми свечами пирамидальных тополей. Чего-то уже недоставало. Привычного, необходимого. Я знал, что недоставало гор. Они пропали ночью, ушли за горизонт. И напрасно пытался различить я в синих грозовых тучах снеговые изломанные вершины. До гор уже далеко. Так же как и до моря с ажурными нефтяными вышками, забредшими по колено в свинцовую неприветливую воду. Вышки были вчера. А еще раньше другое море, ласковое и тихое. Море у Ленкорани.

У любого места необъятной земли нашей обязательно отыщется что-то особенное, чем славно оно, если не на весь свет, то на округу. Березовая роща, например, где-нибудь под Рязанью, прозрачней и солнечней которой вряд ли сыщешь, или таежное озеро в лесной глухомани — рука устанет забрасывать удочку, так часто и споро хватает насадку прожорливый окунь, или невысокие с виду горы в отрогах Саян, где, передразнивая тебя, долго не затихает далекое эхо. Словом, сколько ни перечисляй укромных уголков, всегда найдется человек, которому один из них давно пришелся по сердцу. Подчас он и сам не скажет, откуда взялась такая любовь: взялась, мол, и все тут.

Но есть места удивительные. Щедро и богато одарила их природа. Ничего не пожалев из своих кладовых, собрала на небольшом пятачке земли столько диковин и редкостей, что с избытком хватило бы на многих. Такова Ленкорань.

Долина начинается с перевала, город с вокзала, море начинается с маяка. Причудливая, словно огромная кегля, башня ленкоранского маяка ушла от моря. Снизу она кажется высокой, выше снежных, пригашенных дымкой гор, что, раздвинувшись в стороны, выпустили из своих тяжелых зубчатых стен зеленый ковер долины.

На самом острие башни незатейливое сооружение, перекрещивающиеся треугольники тросов. Это сигнализация службы погоды. Сюда каждый раз смотрят моряки, прежде чем выйти в море: нет ли угрожающего предупреждения: «Скоро шторм».

Чем бы ни привлекал тебя край, какие бы удивительные встречи ни обещал впереди, но если ты приехал к морю, сначала идешь к нему. Вот оно совсем рядом. Осторожно, боясь удариться о песчаный обрыв, набегает зеленоватая волна. Откатываясь, оставляет на песке пузырчатые змейки пены, чтобы захватить их с собой при повторном набеге. У самой воды возятся мальчишки. Длинными суковатыми палками гоняют по желтой отмели консервную банку. Мне не до них. Я еще не успел отдышаться, не успел остыть от духоты железнодорожного вагона, вдоволь глотнуть свежего, бодрящего воздуха. Словно специально прибило волной к

берегу разлапистый корень карагача. Вода ушла, солнце высушило корень, и видно, многим приглянулась эта изогнутая скамья: до такого блеска отполировали ее люди. Я сижу на карагаче. Смотрю, как играют на волне чайки. Они уже успели позавтракать и теперь, довольные, ленивые, отдыхают, подставляя нежарким еще солнечным лучам то одно крыло, то другое. Издавна называют Каспий седым. За грозные осенние штормы, что гонят и гонят к берегу крутые, накатистые волны. За промозглые туманы, когда тяжело дышать от тягучей сырости, остается только ждать, пока разорвет в клочья солнце густую, непроницаемую пелену. И все-таки он добрый и приветливый, старый седой Каспий!

Добрый тихим шелестом волны по утрам, когда видно далеко-далеко, добрый солнцем, что рождается в его пучине. Медленно поднимаясь из воды, оранжевый шар его катится по волнам, и тогда загораются горы и теплеют синеватые языки ледников. А горы здесь особенные. Горы Талыша! Не увидеть их — значит упустить самое главное, о чем потом долго будешь жалеть.

«Идешь в горы, оставляй лихачество дома, — сказал мой проводник Рустам Азизбеков. — С горами шутить нельзя. Это обязательно кончается плохо». У Рустама висит через плечо старая двустволка. Ремень часто сползает, только успевай поправлять, но Рустам доволен. Мне кажется, что ружье лишняя обуза, не охотиться же пришли мы сюда. Медленно бредем мы по высохшему руслу ручья, ноги вязнут в голубоватой глине, невольно ждешь спасительного камня, чтобы соскоблить с ботинок липкое, тяжелое месиво. Рустам рассказывает:

— Это случилось не здесь, а в отрогах Боз-Дага. И горы-то там пустяковые — одно слово, холмы. Только холмы эти знамениты фисташковыми рощами и арчой — так называют у нас можжевельник. Но такие попадаются склоны, вроде бы и не крутые, а вот зацепиться не за что. И что дернуло меня сократить тогда путь! Полез напрямую, на самую голую осыпь. Думал, пере-

валю вершину, а там тень, роща и кабаний колодец. Это они ямы такие выкапывают клыками. Совсем немного осталось до вершины — рукой подать. И вдруг чувствую, что тянет меня вниз. Схватился за камень, прибил сапогами песок, еле стою. Ни вверх, ни вниз. Тут-то и выручила меня двустволка. Сделаешь прикладом ступеньку, осторожно подтянешь ногу и карабкаешься потихоньку. А ты говоришь: ружье... Сам не знаешь, когда пригодится оно, но что пригодится — это точно!

Кончился ручей, кончилась глина. И новое препятствие — колючки. Кажется, что, кроме этого стелющегося по земле кустарника, больше ничего не растет вокруг. Свисают сверху коварные веревки побегов. Впиваются в одежду острыми колючками, с трудом отдерешь такую веревку от пиджака. Мы обходим колючие заросли сассапарели, припаптываем к земле ежевичные плети и все время закрываем лицо руками.

Необычное всегда чувствуешь заранее. По тому, как останавливается Рустам, прикладывает к губам ладонь, чувствую, что свершилось главное. Еще несколько шагов — и раздвигается кустарник. Первое впечатление, будто попал под своды пещеры. Узорчатыми арками стоят деревья. Высокие стволы вырастают друг из друга, ветви срослись наверху и висят огромными дугами. Неповторимый, сказочный лес!

— Демир-агач! — восторженно оповещает Рустам.

Да, вот оно, знаменитое талышское чудо. Почтенный возраст у старожила этих гор. Только здесь, в Азербайджане, сохранилось у нас железное дерево. Миллионы лет прошли над горами Талыша. Севернее хозяйничал ледник. Изменял картину земли. А сюда не дошел. Так и сохранился демир-агач до наших дней. Современник мамонта, живой свидетель древнейшей истории. Время наградило его не только причудливыми формами, но и придало необычайную крепость. Из такого великана не сделаешь лодку — древесина демир-агача тонет в воде.

Сколько ни ходи в горах, всегда откроется тебе новая диковина.

Стоят на пути раскидистые деревья. Только по желудям, усыпавшим землю, догадаешься, что перед тобой дубы, так не похожи они на своих северных собратьев. Поднимаю с земли желтый прошлогодний лист. Так вот в чем дело! Он совсем без узоров, без выемок по бокам. Каштанолистный дуб. Он тоже пережил миллионы лет.

Рустам торопит. Мы пересекаем старую заброшенную дорогу, взбираемся на подъем. И только тут, неподалеку от вершины, Рустам останавливается:

— Все! Пора отдыхать.

Внизу ленкоранская долина, белая башня маяка над городом, и море, такое просторное и приветливое. Ближняя к нам снеговая вершина напоминает всадника. На голове всадника, как взлохмаченная шапка горца, висит облачко. Солнце зажгло его. И оно горит тихим розовым светом.

— Розовые облака, — задумчиво тянет Рустам. — Там, у моря, они другие. Завтра покажу тебе. Завтра, в Кызыл-агаче...

Чем только не удивит тебя седой Каспий! Как не похожи его берега! Еще недавно был белый песок пляжа, а теперь не поймешь сразу, куда попал. Качаются у берега рыжие метелки тростника, темнеют среди них черно-бурые головки рогоза. И вода непривычно спокойная, оцепеневшая. Здесь, в заливе имени С. М. Кирова, ее почти не осталось. Пешком можно перейти залив из конца в конец, если бы не вязкий ил. Зато какое раздолье пернатым! Не сыщешь лучшего места для зимовки, так много под тонким слоем воды корма, сплошная птичья столовая вокруг тебя. Рустам ведет лодку по фарватеру, каким-то чудом угадывая направление в густых тростниковых зарослях. Фарватеры — прорытые каналы — единственные водные пути в заповеднике. Несколько сильных ударов весла, и лодка вылетает из зарослей на открытое место. Такого я еще не видел!

Представление о размерах меняется у человека с возрастом. В детстве мне казалась большой веселая стайка воробьев, каждое утро прилетавших к кормушке. Потом я видел перелеты гусей и уток на севере, когда глохнешь от свиста птичьих крыльев, и думал, что больше уж нигде не встретишь сразу так много птиц. Но столько! Трудно себе представить. Весь залив чернел от водоплавающих. По колено в воде расхаживали длинноносые кулики. С шумом поднимались в небо тысячные стаи уток, проносились над заливом и вновь опускались на воду: видимо, отыскав место получше. Вдали на песчаной косе белели отдыхающие пеликаны. Не было им никакого дела до всей этой неумолчной птичьей суетни.

— Розовые облака! — толкает меня в плечо Рустам. — Смотри! Вон они!

Я выхватываю у него бинокль и вглядываюсь в нежно-розовую груду песка на той стороне залива. Я видел ее раньше и хотел тогда же спросить у Рустама, откуда здесь такой необычный песок. Теперь же вопрос бесполезен. Фламинго. Сбившись в кучу, стоят они на мелководье, топчутся на одном месте. Голов не видно. Изогнутые шеи птиц обрезает вода. Неожиданно, как щелчок игрушечного пистолета, доносится выстрел. Стая фламинго поднялась в воздух, пестрой лентой заколыхалась над самой водой. И вот уже выше, выше. Розовое облако повисло вдали, затем превратилось в блестящий красный занавес, словно закатное солнце выкрасило серое небо. Вдруг занавес распался, и вдоль горизонта вытянулись яркие огненные линии.

— Вот какие они, розовые облака Кызыл-агача, — смеется Рустам.

И я понимаю его радость, потому что Рустам не скрывает гордости за свой край, краше которого для него нет и не будет.

В. Кулагин

КЛЮВ-ПАЛЕЦ

Выдринка — речка лесная. Течет она, словно заблудившись в небольших пожнях, огибая густые купы ивняков. В жаркие летние дни скрывается она от зноя в непролазных зарослях трав, ольховников и смородинника. Сторожат Выдринку сырые ельники. Зайдешь в них — и нога, как в перину, уходит в мягкие мхи, расцвеченные перистыми коврами папоротников. Весной речка, набрав от вешних вод силу, выходит из берегов, затопляя прибрежные пожни и березняки. Когда же умрет снег, затоскует речка, уберется в свое русло, а на берегах оставит черные разводья ила. Идешь тогда берегом и на грязях видишь цепочки птичьих крестиков и дырочек, словно орнамент кто-то составлял. Это столовые вальдшнепа. Прилетит лесной кулик на такую грязь и ну вытанцовывать: туда-сюда бегает, землю клювом целует. А на нежном кончике клюва у него особые осязательные тельца есть. Запустит золотисто-ржавый клюв в илистую жижу, пошарит там и, смотришь, червячка тащит. Как пальцем нащупывает его в мягкой земле. А там, где ткнул вальдшнеп клювом, дырочка остается. Вы таких столовых не видали?

С. Топорков

Ржев. Непролазный северный ельник да ржаные поля. Совсем недавно проплыли по Волге последние мелкие льдины. А на Украине загораются сейчас кремовые свечи каштанов. Можно ли перенести хоть маленькую частицу южного тепла на север? Когда ржевские юннаты получили от своих украинских друзей из города Смела посылку с саженцами каштана, еще были сомнения, приживутся ли южные неженки. Но приласкало майское солнце саженцы, и выбросили они свои резные листочки. Теперь все уверены: новоселы обживут волжские берега. А вместе с ними окрепнут ростки дружбы юннатов двух братских республик. Пройдет время, вырастут величавые деревья, поднимутся высоко к небу, и каждую весну будут полыхать во Ржеве кремовые свечи красавцев каштанов.

Что может расти на песке? Голом сыпучем песке, в котором ноги вязнут по щиколотку? Редко когда зазеленеет по краям робкая травка, и ту высушит знойное июльское солнце. И все.

Вот такой мертвый участок взяли юннаты удельнинской средней школы № 33 Раменского района Московской области. А через год-два встал на песке сад. Чудесный, с тенистыми сумерками под ветвистыми кронами яблонь и груш. Есть в этом саду маленькое чудо. Пасека из 35 ульев, куда зайти решится не каждый. Летом, как наступят каникулы, пчел отправляют на дачу, в лес неподалеку от совхоза «Бронницкий». С утра до вечера работают крылатые труженицы, словно стараются отблагодарить юных пчеловодов за уход и заботу. Осенью соберут ребята мед. Прозрачный, тягучий, в нем будут аромат леса, запах липовых рощ и гречишных полей. Ребята знают это точно, потому что первые 800 килограммов меда уже получили они в прошлом году.

Рис. Н. Барановой

Брусника в этом лесу отборная, ягода к ягоде. И двух шагов пройти не успеешь, как потяжелеет в руке берестяной кузовок. Только ребята Хозьминской восьмилетней школы Архангельской области выходят на брусничные поляны раньше, как только зазеленеют молодые брусничные листочки.

Не первый год собирают они в своем школьном лесничестве лекарственные травы. По весне уходят в поход за березовыми почками, а как подсушит солнце землю и оденется лес в долгожданный зеленый наряд, наступает пора ландышей и фиалок. Это ведь тоже растения-целители. А потом лето, осень... До первого снега открыта в лесу зеленая аптека. Только успевай, не упусти момент. И ребята стараются. Сотни килограммов драгоценного лекарственного сырья сдали они потребкооперации в прошлом году.

Володя Дубинин, Саша Чекалин, Валя Котик, Леня Голиков. До войны они, как и все мальчишки, озеленяли улицы родных городов и поселков, разбивали цветники и скверы. Война опалила землю, не пощадила лесов, полей и садов. А юные герои не успели посадить новые деревья на месте загубленных бомбами и снарядами. Но они успели главное — совершить подвиг.

Вот почему с такой любовью и вдохновением работали весной юннаты камышинской средней школы № 3. Они заложили в родном городе Аллею пионеров — героев Великой Отечественной войны. Подвиги юных живут в веках. И эти березы, липы и клены в Камышине — еще одна благодарность сегодняшних пионеров своим ровесникам, которые прожили короткую, но героическую жизнь.

Раньше они работали в поле. Помогали колхозу выращивать пшеницу и кукурузу, дружно выходили на прополку огурцов и капусты. Только этого показалось мало. И вот возникло предложение: взять шефство над колхозным садом. Правление колхоза имени XXIII съезда партии Зеленчукского района Ставропольского края поддержало ребят, и теперь они — полные хозяева сада, самостоятельная бригада. Владения юных обширны — почти двадцать четыре гектара плодоносящего сада. С весны до осени хватает забот. Надо подрезать деревья, проследить, чтобы не напал на них прожорливый вредитель, собрать урожай и отвезти корзины румяных яблок и янтарных груш на консервный завод.

Чтобы полновеснее был урожай, решили ребята сделать карту своего сада. И такая уже существует. Посмотришь на нее, и видно сразу, когда зацветает это дерево, когда плодоносит и какой дает урожай. Пройдет несколько лет, и карта-чудесница подскажет ребятам, каким деревьям, устаревшим уже, нужна замена.

Нет, кажется, ничего проще. Взял кошелку повместимей и иди себе в лес, туда, где качаются высоко-высоко в небе зеленые шапки сосен. А вернешься домой — и поднимется в углу двора заветная груда шишек-семянок. Но это только начало. Главное впереди. Нетерпеливое ожидание первых зеленых всходов на грядках школьного питомника. Трудно, ой как трудно вырастить из семян молоденькие сеянцы сосны. Зато как приятно прийти потом в молодой сосновый бор, прикоснуться ладонью к мягкой голубоватой хвое и ощутить тепло нагретого солнцем маленького деревца.

Вот так приходят в лес ребята Апанасовской восьмилетней школы Кемеровской области. Большой у них питомник. Тысячи саженцев сосны и кедра подрастают в нем. А потом переселяются в лес, на пустоши. А у саженцев липы другой путь — на улицы поселка.

БУРУНДУК

Наша небольшая зоологическая группа работала в горной саянской тайге. Кто бывал в Сибири, тот знает, что трудно найти в нашей стране лес лучше кедрового. Но за последние годы много кедровников вырублено. Страшно смотреть на зарастающие бурьяном пустоши. Сибирский кедр не может самостоятельно возобновляться, его тяжелые семена-орешки не разносятся ни водой, ни ветром.

И вот лесоводы взялись за посевы кедра, чтобы вновь росли на былых вырубках и черных гарях тенистые кедровники.

Орешки кедра — любимое лакомство таежных обитателей. Их едят и огромные глухари, и крохотные синички, и малютки землеройки, и гиганты медведи. Но больше всех — бурундуки, лесные мыши и полевки. И когда весною лесники сеют на вырубках кедровые орехи, бурундуки и мыши принимаются их выкапывать и есть. Приходится раскладывать вокруг посевов ядовитые приманки.

Нет в нашей стране другого зверька, с которым люди встречались бы в природе так часто. В сибирской и дальневосточной тайге, особенно в кедровниках, в захламленных ельниках, в лесах вдоль рек, обитает множество бурундуков — иногда по нескольку сот на каждом квадратном километре. Этот шустрый полосатый зверюшка удивительно доверчив и любопытен. Если будешь сидеть где-нибудь на пеньке совсем неподвижно, бурундук может забраться к тебе на плечо. А чуть шевельнешься — и потревоженный зверек стремительно убежит с резким пронзительным свистом.

Внешность бурундука не нуждается в похвале. Пять продольных черных полос на рыжевато-серой шубке, длинный пушистый хвост, словно расчесанный надвое, живые блестящие черные глаза делают зверька очень привлекательным.

Наблюдать за бурундуком — истинное удовольствие. Этому ловкому и доверчивому зверьку свойственна удивительная любознательность. Все, что совершается вокруг, неизменно привлекает его внимание. Он сопровождает своими криками идущего по тайге охотника, предупреждает о появлении хищников, удивляется, когда изменяется привычная обстановка. Заинтересованный чем-либо зверек стремительно несется по тайге, мелькая среди завалов и бурелома. Очень он подвижен и непоседлив.

Живет бурундук в самых различных лесах и чем только не питается! Это орехи кедра и лещины, желуди дуба и орешки липы, ягоды черемухи и малины, свидины и смородины, плоды актинидий и семена различных хвойных пород, лесных и культурных злаков. Бурундуки любят есть стебли, листья, даже цветы. Летом они во множестве ловят различных насекомых, улиток, слизней, нападают на лягушек и ящериц. Такое разнообразное меню и способность собирать корм прямо с веток ставят бурундука вне конкуренции среди мелких грызунов.

На зиму зверек делает запасы, и всегда из калорийных кормов: отборных орехов, желудей, семян липы, зерен злаков. В неволе даже голодные бурундуки обычно не едят осенью орехи, а запасают их на зиму, причем в гнезде зверек хранит только очищенные зерна.

Бурундуки роют довольно простые норы. Единственный вход может быть спрятан или под корнями дерева, или в полусгнившем пне, но чаще всего где-нибудь на сухом возвышенном месте. Гнездовая камера бывает устлана сухими листьями и всякой растительной ветошью. Немного глубже — вторая камера, где хранятся запасы. Кроме того, иногда имеются 2—3 коротких отнорка. Это уборные или запасные кладовые.

Спячка бурундука довольно сложна. В глубоких норах под слоем снега зверек спит крепко. Изредка просыпаясь, он съедает несколько орешков из своих запасов и засыпает снова. Во сне он делает всего два вдоха за три минуты, а температура его тела падает до восьми градусов.

Если же гнездо находится в дупле или неглубокой норе, бурундук спит более чутко, просыпаясь в большие морозы.

В неволе даже в теплой комнате бурундуки впадают в спячку, но на очень короткое время. Гнездо они обычно делают из разорванных кусочков бумаги, которую таскают в защечных мешочках.

Бурундуки зимуют только поодиночке. Если вместе живет несколько зверьков, то возникают жестокие драки. Зверьки, ранее жившие очень мирно, в период, когда они

начинают запасать корм и готовиться к спячке, нередко даже убивают друг друга.

Наиболее деятелен бурундук, когда делает заготовки на зиму. Страдная пора у него начинается со второй половины августа. В защечные мешки зверек прячет до 40 ядер очищенных кедровых орешков или 3—4 ореха лещины. Съедая мякоть плодов шиповника, свидины или смородины, бурундук набивает свои защечные мешки сотнями семян, при этом зверьки виртуозно лазают по тонким колючим веткам, забираются на стебли крупных трав, проворно выбирая передними лапками семена из соцветий. Когда шишки кедра еще крепко держатся на дереве, бурундуки с ловкостью достают из них орешки даже с самой верхушки.

Бурундук грациозен и симпатичен, но таежники его не любят. Он мешает собирать кедровые орехи, таскает из-под рук шишки, ворует припасы, отвлекает на охоте собак. Мало того, бурундуки приносят большой вред посевам, особенно злакам, зерна которых они иногда уносят в свои кладовые за километры.

Многие специалисты считают, что бурундук соболя кормит. Нет, не может он прокормить соболя. Более того, он еще и «объедает» пушистого хищника. В те годы, когда в тайге случается неурожай кедровых орешков, проворные бурундуки раньше всех других зверей успевают перетащить орешки в свои кладовые, а соболю и белке почти ничего не остается. Поэтому-то бурундука называют кормовым конкурентом соболя и белки.

А вот у хозяина тайги — бурого медведя — давно вошло в повадку разорять бурундучьи норы. Могучими когтистыми лапами раскапывает он убежища бурундуков, выворачивает большие камни, разрывает даже толстые корни деревьев, пока доберется до запасов зверька. Чаще всего медведи копают норы бурундуков весной и ранним летом, когда в тайге мало корма. Но если урожай кедровых орехов был плохим, то все орешки быстро оказываются в кладовых полосатых заготовителей, и медведям еще с осени приходится браться за массовые раскопки. Много бед приносят они бурундукам. С тревожным свистом мечется зверек у разоренной норы. Как перезимовать ему без накопленных запасов? Недаром существует поверье, что бурундук, у которого медведь разорил нору, кончает жизнь самоубийством, повесившись на сучке.

Бурундуки легко привыкают к людям. Наблюдать за ними на воле — подлинное удовольствие.

Смешной полосатый бурундучишка может служить и настоящим украшением для парков и скверов в наших сибирских городах.

Ф. Р. Штильмарк,
кандидат биологических наук

АЛЬПИЙСКИЙ ТРИТОН

В мифологии древних греков Тритон — морское божество, сын Посейдона. Скульпторы и художники изображали его до пояса в образе человека, а остальную часть тела — в виде рыбьего хвоста.

Пожалуй, трудно найти что-нибудь общее между древнегреческим божеством и группой саламандр, которых называют тритонами, за исключением разве того, что тритон тоже ведет двойственный образ жизни. Часть жизни он проводит на суше, а часть в воде.

Однажды — это произошло в 1760 году — знаменитый итальянский биолог того времени Ладзаро Спалланцани провел любопытный эксперимент. Предмет опыта — тритон — лежал на операционном столе. Наверное, этот бедняга чувствовал себя неуютно, оказавшись так далеко от своего родного озера. Он и не подозревал о намерениях прославленного ученого, приготовившегося сделать ему операцию.

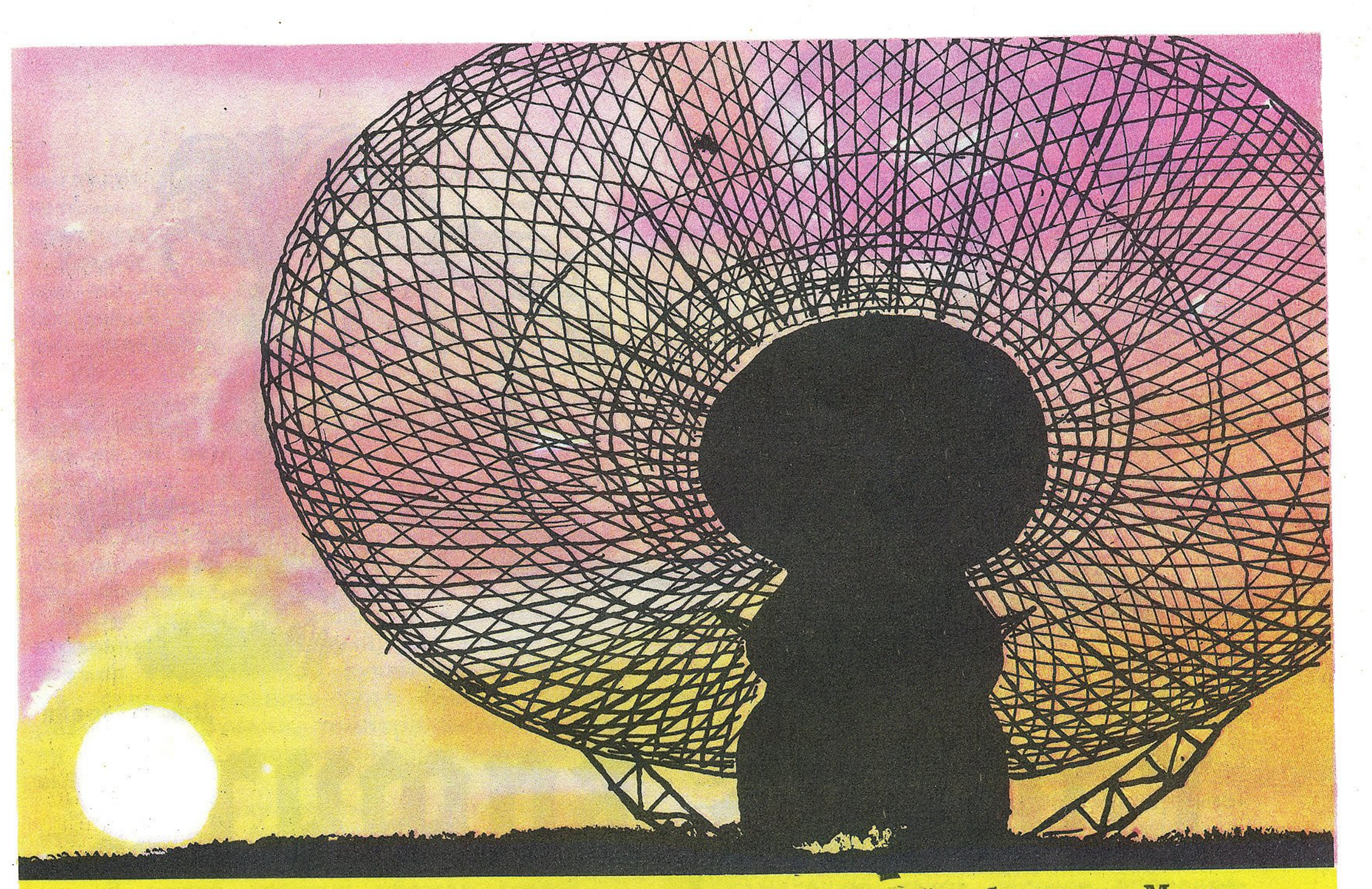
Вооружившись ланцетом и хирургическими щипцами, Спалланцани ампутировал тритону конечности и удалил большую часть глазного яблока. Но через некоторое время произошло чудо. К огромному удовлетворению ученого, тритон принял первоначальный вид. Отросли не только его конечности, но даже глазные яблоки сформировались заново.

Несколько позже другой ученый заморозил тритона до такого состояния, в котором животное, несомненно, должно было погибнуть, а затем возвратил его к жизни. Не удивительно поэтому, что альпийские тритоны обитают в небольших замерзающих озерках в Альпах, на высоте около полутора-двух километров.

Тритоны живут и в Европе, и в Азии, и в Северной Америке. В Советском Союзе они обитают в Крыму, на Кавказе и в Западной Сибири.

Начальную стадию своей жизни тритон проводит в воде. В это время он дышит жабрами. После того как у него полностью разовьются легкие, тритон выходит на сушу и живет два или три года, забыв про воду. В это время его называют «красным» — за цвет кожи. А когда приходит период размножения, повзрослевший тритон возвращается в воду и остается там до конца своей жизни. Цвет тела у него меняется. Тритон надевает оливково-зеленый наряд.

Тритоны — полезные животные. Они питаются насекомыми.

Дорогие ребята! Много удивительных и важных сведений о богатствах Мирового океана, о международной биологической программе, разрабатываемой крупнейшими учеными нашей планеты, о расшифровке таинственного генетического кода и особенностях биологических часов живых организмов узнаете вы из брошюр серии «Биология», выпускаемых издательством «Знание».

Океан — гигантский поставщик пищи, одежды, сырья для различных отраслей промышленности. Жир для технических нужд, губки для мытья, нарядные меха и теплый пух, удивительные украшения из кораллов, перламутра и жемчуга — вот неполный перечень даров океана. Об освоении его богатств, о том, как много значит он для человечества, расскажет вам известный океанолог, член-корреспондент АН СССР В. Г. Богоров в брошюре «Жизнь океана».

Какие меры предпринимает наука, чтобы обеспечить население земного шара всем необходимым — пищей, одеждой, жильем? У нас в стране создан Национальный комитет Международной биологической программы. Ее девиз — «Биологические основы продуктивности и процветания человечества». Возглавляет комитет академик Б. Е. Быховский. В популярной форме он ответит в своей брошюре «Международный биологический год» на поставленный выше вопрос.

Своевременно оформляйте подписку на второе полугодие!

В каталоге «Союзпечати» книги и брошюры издательства «Знание» смотрите в разделе «Научно-популярные журналы» под рубрикой: «Брошюры издательства «Знание».

Издательство «Знание»

Дж. Даррелл

ГОНЧИЕ БАФУТА

Положение мое оказалось явно невыгодным: во-первых, я не ожидал нападения, а во-вторых, сидел в очень неустойчивой позе, зажав в руке термос, а в другой — чашку с чаем. Животное, которое со страху показалось мне вдвое больше бобра, бросилось прямо между зажатыми в моих руках предметами и с ходу врезалось мне в живот. В то же мгновенье струя обжигающе горячего чая с убийственной точностью хлынула мне на колени.

Казалось, мы оба — и животное и я — были одинаково изумлены и напуганы. Наши вопли ужаса ничем не отличались друг от друга. Я схватил зверя изо всех сил руками. Но он, как резиновый мяч, выскочил из моих объятий. Судорожно задергались края сети, и в тот же миг еще более отчаянный, чем ранее, визг донесся до моих ушей. Животное вырвалось от меня и со страху влетело прямо в сеть.

Сгорбившись, лежало оно в сети, дрожа, фыркая и временами безуспешно пытаясь перегрызть опутавшие его ячейки. Присмотревшись к зверьку, я понял, что мы поймали очень большую тростниковую крысу, которую африканцы называют траворезом. Такое название отлично характеризует повадки этого животного. Его большие и хорошо развитые резцы срезают травы и посевы на полях местных жителей, словно косилка. Длина травореза оказалась около семидесяти пяти сантиметров. Тело животного покрывал жесткий коричневый мех. Полнощекая морда походила на морду бобра. Маленькие уши сидели на голове близко одно к другому. Толстый хвост и большие ноги были совершенно голые. Мне казалось, что животное очень сильно напугано. Траворез временами судорожно подергивался и подпрыгивал, сопровождая свои рывки отчаянным визгом. Я смотрел на него, и моя тревога росла, потому что по его внешнему виду можно было подумать, что он вот-вот подохнет от сердечного приступа. Только гораздо позже, когда я присмотрелся к этим животным хорошенько, мне стало ясно, что такой дикой истерикой они реагируют на любое необычное для них явление в надежде, вероятно, напугать или сконфузить врага.

Продолжение. Начало см. в № 4.

Тростниковые крысы вовсе не робкие животные, и, если им представится возможность вонзить свои большие резцы в руку, они не задумываются ни на секунду. Мы вертели травореза всячески, выпутывая поочередно его лапы из многочисленных ячеек и втискивая зверя в прочный мешок. Вдруг он яростно дернулся в моих руках. Я инстинктивно сжал зверя сильнее, и, к моему удивлению, в пальцах осталось много шерсти, вылезшей из шкуры животного. Когда зверь был благополучно посажен в мешок, я сел на землю и рассмотрел волосы, которые вырвал из жирного тела травореза. Они были довольно длинные и очень толстые, как грубая щетина. Так я узнал, что шерсть чуть держится в коже травореза и легко выдергивается целыми пучками. Новые волосы растут долго, и лысые траворезы

выглядят далеко не очаровательными животными, поэтому обращаться с ними следует чрезвычайно осторожно.

Усадив в мешок пойманного травореза, мы медленно побрели вверх по долине. На самой вершине холма виднелись скалы. Казалось, они ввинчивались ввысь. В узких расселинах, разделяющих скалы, росли крошечные деревья, стволы которых были перекручены ветрами, но тем не менее на их ветвях виднелись гроздья яркозолотистых плодов. Под деревьями росло несколько розовых и желтых орхидей.

Мы вскарабкались на холм и, присев на корточки среди высокой травы, достали наши припасы, чтобы наскоро перекусить.

Вдруг тишина раскололась вдребезги от страшного рева, который, как взрыв, прогремел за массивной кучей камней. Я сломя голову бросился туда. Три охотника, размахивая руками, темпераментно спорили о чем-то, а четвертый приплясывал, завывая от боли.

Осмотрев руку охотника, я обнаружил, что на ладони был вырван небольшой кусок мяса.

— В какую сторону убежал зверь?

— Он здесь, в этой норе, — сказал охотник, показывая на расселину.

— Так вы не рассмотрели, кто это?

— Нет, сэр, — удрученно ответил раненый охотник. — Я не видел его. Я просто подошел к этому месту, потому что заметил нору. Сунул туда руку. Тогда этот зверь укусил меня.

— Приятель, ты сунул руку в эту нору? А ведь в таких местах прячутся иногда змеи. Никогда больше не поступай так глупо.

— Да, сэр.

— Отлично. Теперь давайте посмотрим, кто же тебя укусил.

Достав из кучи мешков фонарь, я согнулся в три погибели у входа в нору и осветил ее. Где-то в глубине подземелья в луче света замерцали рубинами два маленьких глаза, и я увидел заостренную мордочку. Пронзительный, скрипучий, зловещий крик донесся из мрака.

Один из охотников прислушался.

— Ха! — сказал он. — Это кустарниковая собака. Очень свирепое животное, сэр!

К сожалению, такое неясное определе-

ние мне ни о чем не говорило. В английском языке так называют многих небольших млекопитающих. Чтобы заставить таинственного зверя выйти из норы, мы разожгли костер и, размахивая сухими ветками, стали загонять дым в нору. Едва первая струйка дыма проплыла среди скал, как зверь вылетел из норы с такой силой, что сорвал сеть с креплений и покатился по склону. Собаки, хрипло лая, кучей устремились за ним, а следом и мы, отчаянно выкрикивая страшные угрозы собакам, чтобы они не поранили зверька. Однако вряд ли это животное нуждалось в защите. Оно могло отлично постоять за себя.

Зверек стряхнул с себя складки сети и поднялся на задние лапы, и я увидел, что это стройная рыжеватая мангуста. Размером зверек был примерно с горностая. Он стоял перед нами на задних лапах, слегка раскачиваясь с боку на бок, широко раскрыв пасть, и издавал звуки самые пронзительные, какие только когда-нибудь я вообще слышал от животных такого размера. Собаки подбежали к зверьку вплотную и оцепенели, наблюдая, как он качается и оглушительно верещит. Одна из собак, чуть похрабрее других, осторожно двинулась вперед и попыталась обнюхать это странное двуногое создание. Видимо, зверек только этого и ждал; он плашмя упал в траву, как змея, скользнул вперед и мгновенно исчез между высокими стеблями травы. Еще через мгновенье он совершенно неожиданно вынырнул под самыми ногами нашей благородной своры и закружился волчком, кусая лапы собак, которые попадались ему на глаза, и непрерывно усиливая вой. Высоко подпрыгивая, собаки безуспешно пытались избежать его зубов. Высокая трава надежно скрывала ловкого зверька. Храбрость покинула собак, и вся свора стремительно удрала на вершину холма, оставив на поле битвы мангусту, слегка запыхавшуюся, но все еще способную выкрикивать зловещим тоном язвительные насмешки вслед их поджатым хвостам.

Теперь нам самим нужно было попытаться поймать это миниатюрное, но свирепое создание. И нам удалось это сделать намного легче, чем мы предполагали: я отвлек внимание зверька, подсунув ему один из мешков. И пока он старательно занимался им, изо всех сил кусая мешок, один из охотников подполз сзади и набросил на зверька сетку. Все это время зверек оглушал нас своими яростными воплями и не успокоился до тех пор, пока мы не вернулись в Бафут. Тут я осторожно вытряхнул крикуна в просторную клетку и подсунул ему куриную голову. Зверек уселся и с весьма глубокомысленным видом принялся за еду. Теперь он сохранял молчание. Лишь когда ему удавалось увидеть кого-нибудь из людей, зверек бросался на прутья клетки и вновь начинал пронзительно ругаться. В конце концов он настолько устал от злости и крика, что я вынужден был закрыть переднюю сторону его клетки мешковиной.

Через три дня я услышал доносившиеся с дороги знакомые пронзительные крики и задолго до того, как показались охотники, уже знал, что мне несут еще одну мангусту. К моей большой радости, второй зверек оказался молодой самкой, и я подсадил ее в клетку к моему пленнику. Это было довольно немудрое решение с моей стороны, потому что вместе они обрушили на нас такой хор пронзительных воплей и визгов, что просто невозможно было переносить этот шум. Больше всего он напоминал скрежет ножа о тарелку, только усиленный в несколько тысяч раз.

БЕЛКА ИЗ КАМЕРУНА

На горных лугах Камеруна обитают два зверька, добыть которых мне особенно хотелось во время моего пребывания в Бафуте. Одним из них был даман, а другим — особенно крупная белка.

Белки довольно широко распространены в Камеруне, но раньше я безуспешно охотился за ними в глубине лесов Мамфе. Всю жизнь проводят они на верхних сучьях самых высоких деревьев и редко спускаются на землю. Поймать их почти невозможно. Но я узнал, что в горной части Камеруна белки живут в небольших рощах по берегам рек и большую часть времени проводят на земле, разыскивая пищу в траве.

Побеседовав с охотниками, я понял, что они довольно хорошо знают повадки этих животных. Обычно рано утром и вечером белки спускались с высоких деревьев. Вот тогда-то, как рассказали мне Гончие Бафута, самое подходящее время ловить их. Ночью же белки спят на деревьях, куда не сможет залезть ни один человек.

Мы вышли из Бафута в час ночи и после долгого утомительного пути по холмам, через долины и луга оказались на небольшом плато, которое лежало на середине крутого горного склона.

Установить сети в высокой траве, которая доходила нам до пояса, да еще совершенно мокрой от росы, оказалось очень непросто, и мы почувствовали большое облегчение, когда, наконец, закончили свою работу. После этого мы осторожно дошли до леса и притаились в густых зарослях. Здесь мы и сидели, изо всех сил стараясь сдержать пробиравшую нас дрожь.

Сидя на корточках под кустом и вглядываясь в картину пробуждения гор, я думал о том, что это зрелище заслуживает того, чтобы испытать усталость, холод и голод. Вдруг до нас донесся громкий и злобный звук: «чак! чак!» Один из охотников сжал мою руку.

— Маса, это тот самый зверь, который тебе нужен. Давайте сидеть тихо-тихо, и он скоро сойдет на землю.

Я еще раз стер с лица росу и уставился в ту сторону, где стояли сети. Через некоторое время до нашего слуха донеслось чаканье белок. Белки просыпались. Среди веток все чаще сверкали их подозрительные глазки. Наконец что-то шевельнулось в траве между нами и сетями. Загадочные, слегка сплюснутые шарики, украшенные белыми и черными полосами, появлялись в разных местах над высокой травой. Туман мешал рассмотреть их, и я никак не мог разобрать, что именно представляют они собой. Решив обратить на них внимание охотников, я молча протянул руку в сторону шариков.

— Это как раз они, маса, — сказал один из охотников.

— Они уже спустились на землю, — радуясь, подтвердил другой.

— А это их хвосты, — понял мои сомнения охотник и, чтобы окончательно рассеять их, добавил: — Они очень большие у этих белок.

Теперь я совершенно ясно видел, что живые шарики с черно-белыми полосами — хвосты белок. Туман рассеивался, и мы смогли рассмотреть белок. Их было восемь. На лугу высоко подпрыгивали крупные и довольно грузные животные с тяжелыми головами. Но какими роскошными, цветастыми были их хвосты! Зверьки осторожно прыгали по земле, останавливаясь, чтобы на минутку присесть на задние лапы и внимательно понюхать воздух с той стороны, куда они двигались. Затем

белки припадали к земле и взвивались в прыжке, плавно размахивая своими хвостами. Иногда белки замирали в полной неподвижности, как бы прислушиваясь к тишине. Их хвосты в это время аккуратно укладывались на спинах. Пушистые кончики свисали и почти закрывали мордочки животных.

Я решил, что восьми животных вполне достаточно, и подал сигнал охотникам.

Мы вышли из укрытия и растянулись цепью. Белки, сидевшие на деревьях, громко зачакали. Их тревожные крики разнеслись далеко вокруг. Тогда все белки на лугу, как по команде, уселись на задние лапы, пытаясь рассмотреть, что там такое приключилось. Мы медленно продвигались вперед. Зверьки увидели нас и сначала застыли на месте, а затем запрыгали в траве, удаляясь от деревьев. Пробежав несколько метров, белки остановились, чинно уселись и начали рассматривать нас, с громким фырканьем нюхая воздух. Наступил напряженный момент. Мы еще не могли сомкнуть сети, и если бы животные бросились бежать влево или вправо, то легко скрылись бы в густой траве. Мы все так же медленно и осторожно продвигались в их сторону, и лишь шуршанье травы у нас под ногами да все еще откуда-то из леса доносившееся неистовое чаканье зверьков нарушало тишину.

Неожиданно одна из белок, очевидно более сообразительная, чем другие, поняла, что происходит. Она, конечно, не могла видеть спрятанных в высокой траве сетей, но сообразила, что по мере нашего продвижения мы отгоняем белок все дальше и дальше от их родного леса, от спасительных высоких деревьев. Она громко прокричала свое тревожное «чак!» и ринулась через траву, неся за собой длинный развевающийся хвост, а затем неожиданно свернула влево и галопом поскакала прочь от сетей. Ее единственным стремлением было обежать нас и возвратиться к деревьям. Остальные белки уселись и нервно наблюдали за подругой. Я понял: если не предпринять что-нибудь немедленно, белки все соберутся с духом и последуют примеру первой. Нужно было рискнуть и напугать белок. Я поднял руку, и мы бросились вперед, пронзительно крича и улюлюкая, размахивая руками, стараясь выглядеть как можно страшнее. Какую-то долю секунды белки смотрели на нас, не двигаясь, а потом обратились в бегство.

Четыре из них последовали примеру своей подруги и ринулись влево, поэтому они избежали сетей. Другие бежали прямо к ловушке. Задергались верхушки сетей — верный признак того, что в них попали животные. Увидев нас, зверьки свирепо засверкали глазами и выразили свои чувства самыми громкими и самыми устрашающими звуками. Никогда раньше не приходилось мне слышать от белок таких выкриков. Это были звуки, совершенно не похожие на громкое чаканье, которое до этого издавали они. Полные угрозы, предупреждающие крики эти представляли собой что-то среднее между храпом и рычаньем. Пока мы выпутывали животных, белки непрерывно кричали и больно кусали наши руки огромными оранжевыми резцами. Наконец мы посадили их в парусиновые мешки. Вместо того чтобы лежать там спокойно, как обычно поступают другие белки, оказавшись во мраке мешка, эти создания продолжали борьбу. Все белки в лесу переполошились, и между деревьями металось эхо неистового чаканья перепуганных животных.

Мы свернули сети, собрали имущество и направились в Бафут. Там я посадил белок в крепкие, обитые жестью клетки, поставил в них тарелки с едой и оставил животных приходить в себя от негодования, вызванного их пленением. Как только зверьки оказались одни, они выбрались из мрака своих гнезд и начисто уничтожили груду сочных фруктов, опрокинули горшочки с питьевой водой, попробовали прочность жести, устилавшей пол клетки, чтобы узнать, нельзя ли прогрызть ее, и, найдя, что это невозможно, скрылись в своих гнездах и заснули.

Теперь я мог рассмотреть их. Это были довольно красивые животные с бледно-желтыми животиками и щеками, красновато-коричневыми спинками и огромными полосатыми хвостами. Казалось, что-то испортило их головы: слишком велики они были для этих животных и своей формой походили на лошадиные, с крошечными ушами, посаженными почти на самой верхушке черепа, и выступающими вперед резцами.

Я где-то читал, что в лесах белки забираются на верхние ветки самых высоких деревьев и по утрам оттуда доносятся их невероятно мощные крики. Глубокие, раскатистые звуки напоминают последние ноты затихающего после удара огромного гонга. Мне очень хотелось услышать этот необычайный крик, но я не думал, что услышу его от животных в неволе.

На следующее утро я проснулся от какого-то странного шума. Сунув ноги в шлепанцы, я на цыпочках подкрался к двери и притаился. Полусонный, зябко поеживаясь, я нетерпеливо ждал, когда же повторится разбудивший меня крик. Он повторился через несколько минут и донесся из беличьей клетки. Описать этот звук чрезвычайно трудно. Он начинался как бы стоном, делался все громче и громче и переходил в гортанную вибрирующую ноту, напоминающую какой-то похожий на бренчание звук, который иногда исходит

от телеграфных столбов. Казалось, звук исчезал, вибрируя, подобно тому как пропадает звук от гонга, по которому ударили слишком легко. Потом он снова поднимался, обретая бурный темп, и, наконец, уносился вдаль, замирая. Очевидно, мои белки кричали вполсилы. В лесу они вложили бы в свой крик гораздо больше жизни. В тот момент я отчетливо представлял себе, какой же это был бы зловещий вопль ужаса, разносящийся над затянутыми туманом ветвями.

ДАМАН

В тот вечер пришел фон, чтобы узнать, как обычно, какие успехи принес мне день.

— Я велел этому человеку, — показал он на охотника, — проводить тебя в одно место в горах. Там ты поймаешь хорошего зверя.

— Какого зверя? — попытался уточнить я.

— Зверя, — рассеянно ответил фон, — особенного зверя. Но, впрочем, ты его не поймаешь.

— Это страшный зверь? — предположил я.

Фон раскинул свои громадные руки.

— Вот такой, — сказал он, — не страшный зверь, но очень сильно кусается. Он живет за той большой-большой скалой. Из-за нее иногда выходит. Бывает, что очень сильно кричит, вот так: «Ньееееееер!!!»

Я был озадачен таким описанием неизвестного мне животного, а фон с надеждой смотрел на меня.

— Он точь-в-точь похож на травореза, но у него нет такого большого хвоста...

Я пошел на поиски книги. Найдя в ней нужную картинку, я показал ее фону.

— Этот? — спросил я.

— Ха! Он, — восторженно ответил фон. — Как ты его называешь?

— Даман.

— Даман?

— Да. А как вы называете его в Бафуте?

— Здесь мы его называем ньеер.

— Маса хочет пойти в то место, о котором говорит фон? — спросил охотник.

— Да. Мы отправимся туда завтра.

На следующее утро мы начали нашу очередную охотничью вылазку, теперь уже за даманом — я, четверо Гончих Бафута и пять человек из домашней прислуги. Первые несколько километров дорога проходила около небольших ферм. Пологие склоны холмов были вскопаны, и жирная красная земля сверкала в потоках света от раннего солнца. На некоторых полях уже созревал урожай, виднелись пушистые кусты маниока и маиса, золотистые головки которых с белокурыми кисточками из шелковистых нитей раскачивал легкий ветерок. На полях работали женщины. По пояс обнаженные, они держали в руках мотыги с короткими ручками и широкими лезвиями. У некоторых к спинам были привязаны маленькие дети, и, казалось, женщины не испытывали от этого никаких неудобств.

Через некоторое время мы достигли перевала — гряды холмов, окружавших Бафут, и охотники показали на место нашего назначения: чудовищно далеко от нас виднелась розоватая и туманная гряда гор. Но впечатление оказалось обманчивым. Через три часа мы уже шагали по длинной, насквозь продуваемой ветром долине, в конце которой горы вздымались отвесными утесами. Там и находилось обиталище даманов.

При входе в долину мы задержались, чтобы отдохнуть и перекусить. Я осмотрел громоздившиеся впереди скалы, пытаясь обнаружить через стекла бинокля что-нибудь живое. Но долина казалась вымершей и пустынной. Единственным звуком, который доносился оттуда, было бульканье крохотного ручейка, да еще ветер и трава, двигаясь вместе, осторожно шуршали с каким-то присвистом.

Вдруг один из охотников поднял руку.

— Слушай, маса! — взволнованно сказал он.

Все замолчали. Спереди, откуда-то из глубины долины, до нас донесся странный крик. Он начался серией коротких, трепетных свистов, раздававшихся через определенные интервалы, а затем неожиданно превратился в протяжное улюлюканье, эхо которого заполнило всю долину, заметавшись между ее скалистыми стенами.

(Продолжение следует)

Павлин Хвостатик

РАССКАЗ

Прибрала беднота к своим рукам помещичьи угодья. Потом принялась усадьбу тормошить. Мужики выгребали оттуда все, что могло сгодиться в хозяйстве, и лишь рыжебородый Викул Евдокимович Козлов по прозвищу Викул Бестолковый позарился на вещь совершенно ненужную для дома и семьи — на длинноногую птицу, которую помещик Мальцев держал в имении от нечего делать, исключительно ради баловства, потому что ни яиц, ни пуха она ему не давала, а только пером потешала.

Когда Викул заприметил птицу на крыше, то обомлел от изумления. По-лебединому выгнув длинную шею, она красиво прохаживалась по коньку кровли и цветастым шлейфом хвоста сметала пыль с черепицы. Голову ее венчала корона из перьев с пушком на конце. Шея и грудь — синее майского неба, спина — зеленоватая, что первая травка на лугу, а брюхо — цвета вороненой стали. Хвост был до того огромен и ярок, что Викуле почудилось, будто птичья голова и туловище пропали и остался лишь один этот сказочный хвост.

Вот тут-то у Викулы и созрело решение отказаться от всех прочих барских сокровищ ради хвостатого дива, привезенного хозяином имения из каких-то заморских краев.

— Райская птица будет жить в моем курятнике! — твердо сказал Викул и полез на крышу.

Он вынул из кармана черствый ломоть хлеба, раскрошил его в пригоршне и позвал птицу:

— Цып, цып, цып... Иди сюда! Не бойся. Я ж тебе не собака.

Когда птица приблизилась, Викул ухватил ее за хвост, прижал к груди и спустился на землю, считая, что ему на этот раз крупно повезло и он внакладе оставил мужиков, проворонивших самое удивительное украшение барской усадьбы.

Встретил Викул по дороге пастуха Мирона Капустина, закадычного приятеля своего, и похвастался счастливым приобретением. Но Мирон не разделил его радости:

— Несуразная птица. По званию она — павлин, а в хозяйстве — лишний клин. Разорит тебя. Прежде на барина ишачил, а теперь будешь батрачить на его златоперую кикимору.

— Не наговаривай, — насупился Викул. — Священная птаха не могет мужика в разор толкать. От нее одно блаженство. Право слово, райская птица!

Дома жена коршуном набросилась на Викулу:

— Узнаю тебя, сумасброда! Что людям негоже, в дом тащишь! На кой шут нам, скажи, прожорливая птица, коли курей кормить нечем?

Меньшой сын Викулы, Вася, в восторг пришел от великолепного павлиньего оперенья, запрыгал по избе, как мячик, и потянул мать за подол:

— Не ругай папаню. Мы с Хвостатиком в волшебное перо играть будем.

Так появилась у павлина кличка — Хвостатик.

Куры нового жильца встретили страшным кудахтаньем и шарахнулись от него во все стороны, как от прокаженного. Даже ночевать в курятник не появились. Озлобленный петух чуть было насмерть не заклевал райскую птицу. Не окажись Викул поблизости, не миновать беды. Взял он топор и отсек петуху голову. Жена яростно руками всплеснула:

— Да что ж ты, бестолковый, наделал! Без петуха курице какая же жизнь!

— А я и курей пущу в расход.

И тем же топором Викул расправился с остальными обитателями курятника.

Весь корм, приготовленный для кур, поступал теперь в пользование Хвоста-

тика. Повеселел павлин, приосанился, к Викулу приластился, словно дворняжка. Кликнет хозяин его с крыльца:

— Ко мне, Хвостатик!

И тот заковыляет к нему своими длинными плюснами и клювом в ладонь уткнется. Любил, когда его сам Викул кормил, а от ворчливой хозяйки нос отводил, сторонился ее. Оттого и переживал Викул сильно, когда со двора отлучался: как бы жена не натворила глупостей.

Отлучаться ему приходилось частенько. В те дни с утра до вечера шумел на сельской площади горластый люд. Обсуждали, как дальше жизнь двигать, кого в волостной Совет избрать, как помещичью землю разделить посправедливее. Пристрастился Викул к народным сходкам и самое активное участие в них принимал. Такие речи закатывал — всем на удивленье!

Порешили крестьяне у кулаков хлебные излишки конфисковать в пользу голодающих. Викулу, как честного бедняка и оратора, в продовольственный отряд записали.

Заткнул он за пояс топор, выклянчил у Мирона Капустина одну из десятка собак, которые овечий гурт сторожили, и отправился во двор купца Меркушкина.

У собаки оказался отменный нюх — сразу же учуяла, где надо искать зерно. Стал Викул копать под сараем. Два мешка пшеницы выволок из ямы и погрузил на тачку. Туда же положил и огромный каравай, который обнаружил в купеческой печке.

Подвез конфискованное добро к сельскому Совету. Председатель Семен Кузьмич Рязанцев за зерно похвалил, а на дымящийся каравай покосился:

— Перестарался, Викул Евдокимович! Мы конфискуем не пироги и пышки, а лишь хлебные излишки.

— Каравай обратно, что ли, вертать? Нет, я лучше своему Хвостатику снесу.

Дома вошел во двор. Взгляд кинул — не бродит ли где Хвостатик? Заглянул в избу, потом в курятник, на соседний двор сбегал — пропала райская птица! Вася, видно, на речку убежал и оставил ее без присмотра...

Обхватил Викул голову руками и застонал, чуть не плачет:

— Украли, ироды проклятые!..

Плачем делу не пособишь. Сунул Викул павлинье перо под нос Миронову псу:

— Ищи злоумышленника!

Собака повела носом, навострила уши и прыгнула через плетень. Викул полез за ней следом. Они пересекли улицу и оказались у калитки шатрового дома. Меркушкиных, где были совсем недавно. «Так вот в чем дело! — рассвирепел Викул. — Решил, значит, мне за хлеб отомстить?!.»

Собака ринулась во двор. Остановилась возле погреба. Заскулила, запрыгала вокруг да около. Викул поднял тяжелую крышку и спустился в темный погреб.

Вылез он оттуда с павлином в руках. Птица тяжело глотала клювом воздух и вздрагивала.

Викул завернул Хвостатика в свой рваный зипун, чтобы отогреть. Дома выгреб из сусека остатки мякины и накормил несчастную птицу.

С того дня Хвостатика словно подменили. Он понуро бродил по двору, волоча хвост по земле, и не удивлял больше людей своим изумрудным веером. Потом и вовсе сник, стал даже глаза закатывать. Опечаленный Викул показал птицу фельдшеру:

— Пропиши моему Хвостатику какое-нибудь лекарство.

Фельдшер осмотрел птицу и сказал:

— Не больна она вовсе.

— Как так не больна? Она же глаза заводит...

— Голодная. Вот и заводит...

Где взять корм? В избе ни зерна, ни муки, ни мякины. И трава во дворе пожухла.

Обратился Викул в Совет, к самому председателю за поддержкой. Но Рязанцев в ответ лишь посмеялся — даже слушать не захотел.

— Что мне с ней делать? Помрет ведь золотинка, — вздохнул Викул, и сердце у него сжалось от грустных предчувствий.

Он собрался уходить, когда в комнату, словно вихрь, ворвались, гремя шпорами и саблями, трое военных. Один из них — разгоряченный, с большущими усами и жестяной звездочкой на гимнастерке — поздоровался с Викулом. Рука у него была теплая, тонкая, но цепкая. Синие глаза глядели пристально:

— Что-то ты, дед, хмурый, как я погляжу. Али Рязанцев чем обидел? Сказывай!

Викулу не захотелось конфузить председателя перед важным гостем, и он сказал:

— У нас дело сугубо личное, не военное, — и тут вдруг его осенило. — А не нужна ли, товарищ начальник, вашей кавалерии райская птица? У вас ведь овса много...

— Какая такая райская птица? — заинтересовался усатый. — Жар-птица, что ли? Так ведь она лишь в сказках ночует. Тридцать лет с гаком по земле топаю — и пеший, и конный, всякое повидал, а вот Жар-птицу за хвост не держал. Не доводилось. Нету такой птахи на белом свете. Выдумки!

— Есть, есть! — поспешно замахал руками Викул. — Можете ко мне во двор заглянуть и убедиться.

— Занятно, дед, о своей птице толкуешь, — засмеялся усатый. — Непременно взгляну! Вот с председателем кое-какие срочные вопросы улажу, и к тебе — всем гуртом. Ты жди...

Когда Викул вышел из здания, его за углом нагнал Семен Кузьмич Рязанцев и сунул в руки увесистый узелок:

— Покорми свою божью тварь. А то, чего доброго, к чапаевскому приходу околеет.

— Так этот усатый-то и есть Чапаев? — спросил Викул.

— Он самый. Разве не знал?

Хвостатик склевал весь сельсоветский провиант и высоко поднял свой хохолок с пушистыми бубенчиками. Перья на груди заблестели, словно боевые медали. Зеленая спина коромыслом выгнулась, раскрасилась рисунками, похожими на морские раковины. Потом птица и свой длинный шлейф подобрала, над землей его расправила. Распустился он, словно цветочный бутон, загорелся весенним семицветием.

В таком великолепии и застал павлина Чапаев, которого вместе с конниками привел к Викулу во двор сельсоветский председатель.

Гости толпились возле сарая и, разглядывая птицу, переговаривались. Чапаев не скрывал своего восхищения:

— Сущая Жар-птица! А на ногах-то, смотрите, кавалерийские шпоры. Прямо хоть в эскадрон зачисляй.

— Вот и зачислил бы, — подхватил обрадованный Викул. — Она вам удачу на войне пошлет.

— А мы и без птицы удачливы, — весело ответил Чапаев. — Твоя красотка — не серчай, дед, — не для наших баталий. Она для мирной жизни. Вот белую гидру раздавим, на твое божественное создание еще разок взглянуть прискачу. Непременно! Так что сберегай, дед, свое диво до полного торжества победы!

Прощаясь, гости поблагодарили хозяина за удивительное зрелище и направились к калитке.

На другой день Викул узнал, что председатель Совета самолично вписал в дворовый список на получение продовольственного пайка еще одного едока — по имени Павлин и по фамилии Хвостатик.

В. Разумневич

Весной вечернее небо над лесом бывает чисто голубым. Оно ясное и прозрачное, но чуть-чуть холодноватое от еще оставшегося кое-где снега.

Но вот приходит май. В мае забывается снег, и вечернее небо становится бело-голубым, будто в голубой цвет ранней весны добавили совсем немного теплого парного молока. Такое небо кажется живым и теплым. Но майское небо еще не очень уютно. Таким оно станет потом, после ожившего леса, первых цветов и прилета ласточек.

Ласточки появятся еще не скоро. Я знаю, что они прилетят только после черемухи и ландышей, и с нетерпением жду белые лесные огоньки этих цветов.

Первая черемуха занялась над водой. Кажется, что это не цветы, а легкий белый туман, тихо опустившийся на берега ручьев, рек и озер. Наутро этот туман никуда не ушел, остался на второй, на третий день.

Я ждал черемуху не один. Черемуху ждали по лесным озерам и тяжелые голодные щуки. Щуки уже сыграли свои весенние игры, успели проголодаться и теперь ждали начала обеда, пригласить к которому их должны цветы черемухи. С первой черемухой озеро ожило тяжелыми, глубокими плесками на отмелях, долгой хищной возней зеленых рыб под кустами ольхи и испуганным свистом куликов, узнавших в щуках своих смертельных врагов.

Голодные щуки не затихают даже ночью. Они торопятся насытиться, набить животы и с последним опавшим на воду лепестком черемухи снова уйти в глубину, на отдых...

Черемуху в лесу сменяют ландыши. Тонкие зеленые стрелочки показались у края осинника, и к вечеру таинственно вспыхнули на них белые мерцающие фонарики. Ландыши живут далеко от озер, и щуки, пожалуй, не знают этих цветов. Щуки сейчас сонно стоят в глубине и ждут другой белый цвет — цвет рябины. Тогда голодные рыбины снова вырвутся на отмели, и снова долго и встревоженно будут посвистывать испуганные кулики. Рябина вспыхнет гроздьями белых цветов, наверное, уже в июне. Рябину долго ждать, я жду теперь после ландышей прилета ласточек и уютного, уже совсем летнего неба.

Ласточки появились почти следом за комарами. Противные насекомые заговорили на своем нудном языке после первой же теплой ночи. Первые комары еще не злые, сонные. Они не очень высоко поднимаются над землей и не достигают твоего лица. Но вот голоса комаров стали настойчивей и громче. Их первый отряд уже приподнялся над кустами, и тут же прочертила над головой быструю дорожку ласточка.

С ласточками, наконец, совсем ожило и потеплело небо. Небо сразу стало веселым и близким от частых и добрых крыльев трудолюбивых птиц. С ласточками пришло настоящее тепло, ровный летний дождичек, спорая мягкая трава и ласковая испаринка земли, которая поднялась над травой под первым летним солнцем.

А. Онегов

Фото В. Гиппенрейтера

Коли береза перед ольхой лист распускает, то лето будет сухое; если ольха наперед — мокрое.

Когда цветет черемуха — всегда холод.

Если у черемухи цвет длинный — пчелы хорошо роиться будут.

Жаворонок — к теплу, зяблик — к стуже.

Ласточка прилетела — скоро гром загремит.

Если запад чист — дождя не будет.

Сильная роса — к ясному дню.

РЯБЧИК

Все знают, что рябчик — это птица, похожая на куропатку. Вся она рябенькая, коричневатого цвета. Но есть еще и такой цветок рябчик. Он тоже коричневый и тоже рябенький, особенно если заглянуть в него. Такая окраска цветку нужна не для того, чтобы прятаться, как птице, а совсем наоборот. Рябчик-цветок растет на светлых полянах, его темные цветки заметны издали и привлекают насекомых-опылителей.

Стройный стебель рябчика высоко поднимает свои пестренькие цветки. А длинные и тонкие листья чем выше сидят на стебле, тем тоньше и длиннее, а на самой верхушке закручиваются усиками. Ими рябчик цепляется за соседние растения, иначе трудно удержаться на тонком стебле.

Так же как у тюльпана и лилии, у рябчика шесть лепестков, шесть тычинок и один пестик с длинным столбиком. Тычинки сверху защищены лепестками, и пыльца никогда не намокает. Насекомые могут попасть в цветок только снизу. И то не всем это удается. Ни бабочки, ни мухи не умеют забираться в поникший цветок. Лишь пчелы и шмели, ухватившись за тычинки и столбик, добираются до нектара. Тычинки качаются, из их пыльников на насекомые сыплется пыльца.

Цветет рябчик весной, семена его созревают в начале лета. И вот странно: расти бы сейчас рябчику да расти, а он вянет. Так и должно быть. Рябчик — цветок весенний, и летом он уступает дорогу другим растениям.

Рябчик русский — растение лесостепной полосы. В степях он не растет. Там есть другой вид рябчика — шахматный. Форма цветка у него такая же, только рябинки еще ярче и расположены в шахматном порядке. Стебель рябчика шахматного гораздо ниже, а листья без усиков. Ведь в степи с ее низкорослыми травами не за что ухватиться как следует!

А тот, кто хочет узнать о секретах нашей северной мимозы — кислице, которую вы видите на другой фотографии, пусть заглянет в «Клуб Почемучек».

►

олакомиться сочной травой пришел на эту поляну самец косули. Но как удержаться и не отведать заодно вкусных молодых побегов деревца? Не только березу или осину любят эти животные, а и сосновые и еловые веточки. Торопится позавтракать самец косули. Скоро поднимется выше солнце — и держи тогда ухо востро, не зевай.

Чутки косули и пугливы. Заранее угадывают они приближение опасности и моментально спасаются бегством. Если же случится так, что застигнет их враг врасплох, мать защищает своих детенышей, уводит в сторонку волка или рысь. А самца совсем не беспокоит судьба косулят. Почуяв опасность, он первым обращается в бегство — лишь бы самого ноги унесли.

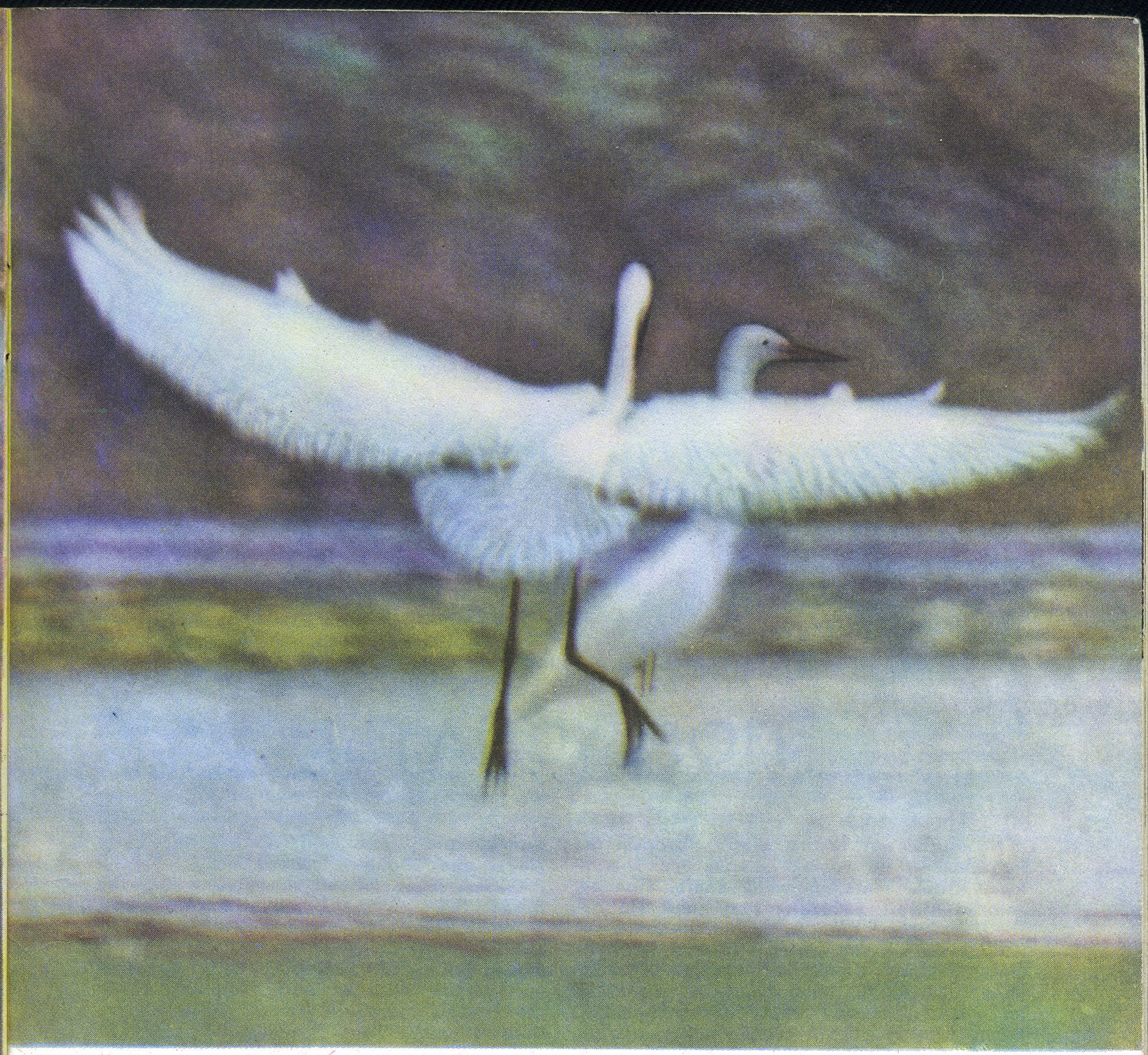

Фото И. Константинова

Не так-то просто увидеть этих белоснежных птиц. Осторожны они и пугливы. В густых камышах, подальше от людей строят белые цапли свои гнезда. Главным архитектором является самка. Она укладывает ветки и сучья, которые приносит самец. Забавно смотреть на заботливого папашу во время таких полетов. Клюв его удлиняется, не сразу сообразишь, что это за диковинная птица. Ничего не поделаешь, такова уж сила привычки. Ветку или сучок несет самец только вдоль, а не поперек, хотя так вроде бы проще. Построит пара цапель гнездо, и наступает тяжелая пора насиживания. Забот хватает обоим. Самка не сходит с гнезда, а самец то и дело отправляется в поход за рыбой или червями. Пока не появятся птенцы, кормит он свою подругу.

Распустилась береза, и сразу потеплела вода, будто расплавился в реке кусочек жаркого солнца. Дольше всех не доверяет маю береза, ждет, когда придет настоящее тепло, такое, что не подведет, не обернется вдруг утренними жгучими холодами. Давно уж прозвучал в глубине леса первый голос кукушки, бабочки облюбовали себе для сна первые лиловые чашечки колокольчиков, а березовые рощи стоят безлистые. И от этого еще ослепительней кажется белизна стволов. Но как зазеленели рощи — скоро лето. «Сменила береза свою зимнюю прическу — устоялось тепло», — говорят в народе.

Фото Б. Раскина

Остановись, мгновенье!

ПОРА СПАТЬ!

На земле нет такого зверя, который бы не спал. И не только зверя. Все животные, чтобы жить, должны спать. Правда, многие пчелы работают всю ночь. Но оттого, наверное, они и живут недолго — несколько недель. Артур Томсон, английский биолог, однажды исследовал мозг пчел, одержимых «бессонницей». Его клетки носили явные следы переутомления. Мозг был стар, хотя сами пчелы молоды.

Если есть на свете животные, которые не спят, то они либо недолго живут, либо нет у них нервов и мозга. Сон — это прежде всего отдых. Он восстанавливает силы утомленной нервной системы. Бессонница убивает быстрее, чем голод! Собака, если лишить ее сна, умирает через пять дней.

Конечно, во сне отдыхает и весь организм. Мышцы расслабляются, сердце бьется реже (только у слона почему-то чаще), легкие дышат спокойнее, давление крови падает, в мозгу угасают возбуждения и электротоки. Словом, наступает покой.

А чтобы покой этот наступил скорее, некоторые летучие мыши, опоссум, сумчатый барсук и лемур галаго, засыпая, сами затыкают себе уши: складывают и свертывают ушные раковины, словно солдат скатку. А птицы прячут голову под крыло.

Но увы, глубокий сон могут позволить себе лишь немногие животные: те, у кого нет врагов и кто спит, приняв надежные меры для обороны своего сна.

Самый глубокий сон, пожалуй, у медведя губача. Он живет в Индии, спит на земле, и так крепко, что ни треск веток, ни громкий разговор не будят его. Охотники, крестьяне, собирающие хворост, часто буквально наступают на спящего медведя. Тогда он вскакивает, как чумовой, и от испуга бьет человека лапами в лицо.

Но обычно животные спят очень чутко. Чтобы враг не застал их врасплох, часто пробуждаются. Ненадолго засыпая, опять открывают глаза и осматриваются. Поэтому получается, что большую часть своего сна звери не спят, а дремлют.

Шимпанзе спят 12—13 часов. В основном ночью, но немного и после обеда. Птицы же — по 13—16 часов. Много спят свиньи. Но рекорд здесь, кажется, принадлежит одной змее, про которую рассказывают, будто она просыпается в полдень, два часа ищет себе пропитание, а потом снова блаженно засыпает до следующего полудня!

Напротив, морские свинки почти совсем не спят: они лишь дремлют, на две-три минуты закрывая глаза. Сон у зайцев и кроликов такой же короткий и «многосерийный»: они раз по двадцать на день засыпают ненадолго.

Дельфины иногда целую неделю — и днем и ночью — преследуют корабли.

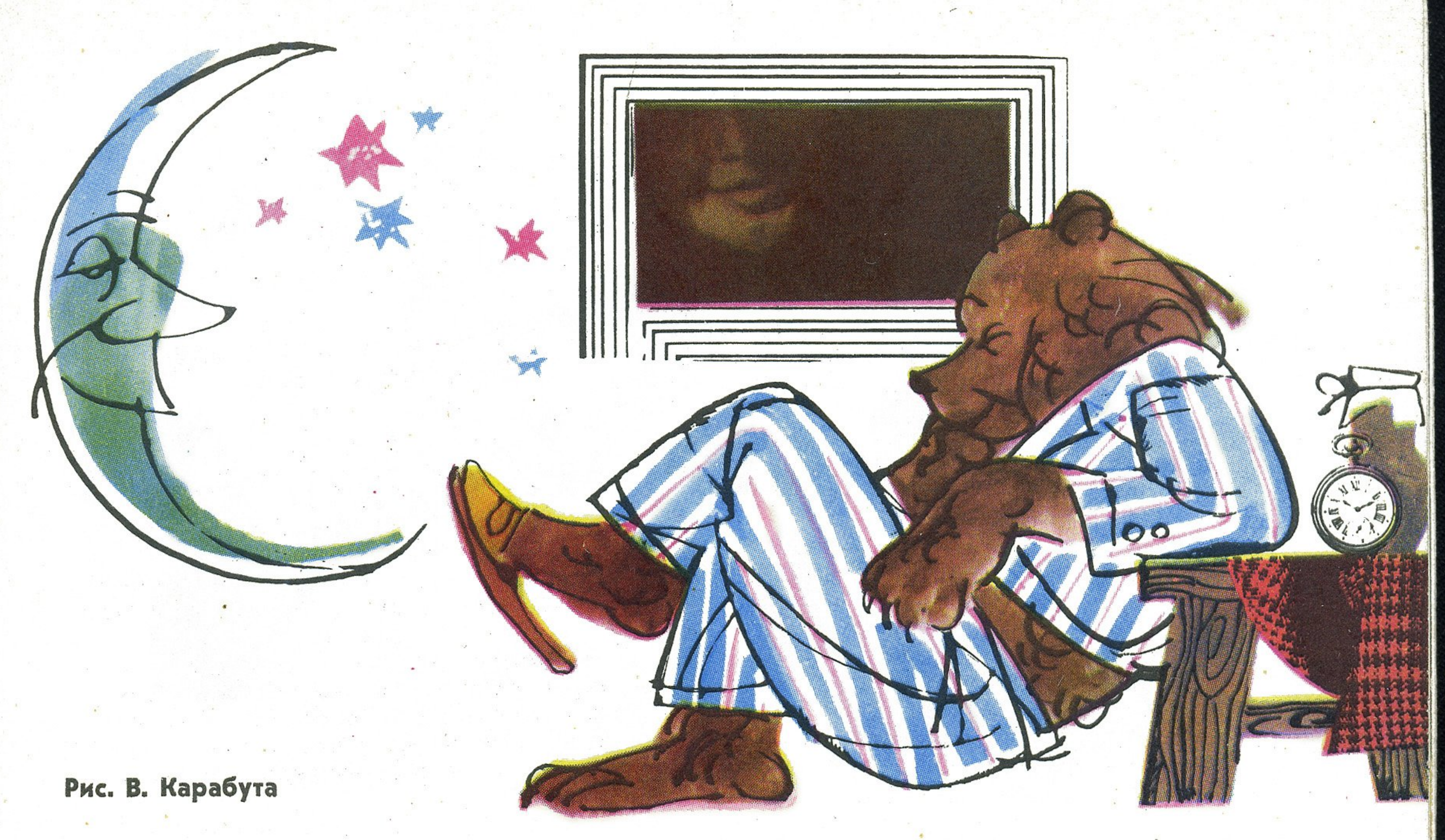

Рис. В. Карабута

А когда же они спят? Оказывается, на ходу, засыпая секунд на тридцать. Опыты последних лет показали, что водным животным, чтобы хорошо выспаться, нужно гораздо меньше времени, чем сухопутным. Даже человек отлично чувствует себя, если спит всего три часа в ванне с водой. Дело в том, что вода каждое тело, погруженное в нее, приводит как бы в состояние невесомости, нейтрализуя силы земного притяжения, поэтому животные, которые спят в воде, лучше и быстрее отдыхают.

Слоны спят 2—3 часа в сутки. У знаменитого французского короля Людовика XIV был не менее знаменитый слон. Он прославился тем, что за пять лет, пока жил в неволе, ни разу не лег на землю. Спал всегда стоя, уперев концы бивней в дырки в стене, которые сам для этого выдолбил. «Стойкости» слона многие удивлялись, а потом выяснилось, что странного тут, пожалуй, ничего нет: у слона в обычае спать стоя.

Все знают, что и лошади спят стоя. Но все ли слышали, что так же дремлют нередко ослы, овцы, коровы, лисицы и мыши? Один енот-полоскун спал стоя... на задних ногах. И не на земле, а на суку, прислонившись боком к стволу дерева.

Повисают на ветке вниз головой во время сна летучие мыши и летучие собаки, кагуаны и ленивцы. А некоторые белки спят, изображая из себя висячий мост: перекинув тело между двумя ветками.

Гориллы, шимпанзе и орангутанги, не жалея сил, каждый вечер устраивают себе удобную постель из листьев и веток. Слоны любят «подушки». На воле они кладут головы на плотные кусты и термитники, а в неволе сооружают хоботами настоящие подушки, сбивая в кучу ветки и солому.

У лисиц подушка — их пушистый хвост. Свернувшись, лиса кладет его под голову. Так же поступают и панда и большой муравьед. Только у них хвост еще и одеяло. Его и под голову кладут и укрываются им.

Перья птиц тоже и перина и одеяло. Сжавшись в комок, птицы кладут голову под крыло и спят. Только на самом деле прячут они не голову, а клюв. И не под крыло, а в перья плеча.

Куда девает жирафа свою знаменитую длинную шею, когда спит? Сейчас армии многих стран вооружены хитрыми приборами, испускающими инфракрасные лучи. С их помощью в темноте можно видеть, почти как днем. Зоологи взяли у военных несколько таких приборов и ночью в Африке подкрались к стаду жираф, чтобы посмотреть, что делают они, когда засыпают, со своими нескладными шеями.

Оказывается, «нескладные» шеи у них отлично складываются. Изогнув их дугой, жирафы кладут голову назад, упирая морду в круп (молодые) или в землю (старые жирафы).

Страусы из-за чересчур длинной шеи не спят, как положено птицам. Они либо поднимают голову высоко вверх, либо вытягивают ее перед собой на земле.

На Новой Гвинее, Молуккских, Зондских и Филиппинских островах водится попугай лорикулюс. Он спит, подобно летучим мышам, повиснув на суку вниз головой! Все другие птицы спят на ветках головой вверх. При этом их пальцы автоматически крепко

обхватывают сук. Особые приспособления на сухожилиях ног (зубцы, входящие в пазы сухожильной сумки) надежно удерживают сжатые вокруг ветки пальцы. Чем сильнее тяжестью своего тела давит птица на ноги, тем прочнее держит она сук. Поэтому наши куры и не падают по ночам с насеста.

Утки, когда спят на воде, одну ногу вытягивают вниз и гребут ею время от времени. Поэтому они медленно кружатся на одном месте, и ни ветер, ни волны не прибивают их к берегу, где опасно.

Комично выглядят засыпающие утята и гусята. С первого же дня жизни пробуют они засунуть клюв в то же место, что и взрослые. Но перья у них еще не выросли, и у клюва нет опоры, а поэтому голова их падает вниз. От этого они просыпаются.

Интересней тюленей никто, пожалуй, в жидкой стихии не спит. Делают они это двумя способами. Первый: тюлени просто лежат, распластавшись на поверхности, лишь верх спины торчит над волнами, а голова в воде. Временами голова дремотно поднимается, ноздри автоматически открываются, тюлень делает несколько вдохов и опять падает вниз, под воду.

Второй способ совсем оригинальный. Впервые его описал английский зоолог Р. Локли в 1937 году, наблюдая за парой тюленей, самцом и самкой, в одном из аквариумов Германии. Глубина в бассейне была около двух метров. Самка уснула первая: закрыла глаза и медленно стала опускаться на дно. Самец плавал вокруг, но она не просыпалась. Потом задремал и он. «И тут, — говорит Локли, — я увидел, что самка поднимается вверх, слегка шевеля ластами. Ее глаза были плотно закрыты, когда она показалась на поверхности. Она начала шумно дышать. Сделав около шестнадцати глубоких вдохов, она закрыла ноздри и опять опустилась на дно. Дышала она примерно минуту, не раскрывая глаз. Нет никакого сомнения, что тюлениха все это время спала.

Она опускалась на дно, дремала там минут пять и снова поднималась. Глаза не открывала. Тюлень поступал так же. Оба они спали полчаса, всплывая и опускаясь каждые пять минут, держа тело вертикально, пока какой-то шум не потревожил их».

А как спят рыбы? Рыбы, которые живут не у дна, а в толще вод, спят, лежа в воде, придонные — на дне или в подводных пещерах. Коралловые рыбешки прячутся в щелях и нишах рифов. Акулы спят, закрыв веками глаза, на боку у самой поверхности моря, и корабли иногда натыкаются на них. Луна-рыба тоже спит на боку, качаясь на волнах.

На дне рыбы спят: одни на боку, другие — свернувшись дугой, третьи — стоймя вверх или вниз головой. А карликовый и электрический сомы лежат на спине.

Вильям Биб, известный американский исследователь, однажды ночью случайно нашел у самого берега на песчаном мелководье целый лагерь сонных рыб. Это были шары-рыбы. Несколько сот рыб спали, лежа на песке. «На одном месте в свете фонаря мы насчитали шестьдесят штук. Спали они на правом боку, слегка присыпав себя песком».

Очень странный лагерь спящих рыб сфотографировал доктор Гаджер. В одной из рек штата Миннесота в США он увидел отдыхающих на дне форелей. Все рыбы (а их было больше сотни) выстроились, словно солдаты на параде, в восемь равных рядов на равном расстоянии друг от друга!

...В Европе шла война. Никто не думал о том, где и как спят животные. Люди сами спали кое-как, напрягая все силы в борьбе с врагом. И вот в одну из таких бессонных ночей французский летчик, сам того не подозревая, попал прямо в спальню к стрижам и позавидовал им немало.

Он пролетал высоко над вражескими позициями и выключил мотор, чтобы его не услышали. Скользил плавно и бесшумно. Внизу белело море облаков, вверху сияла полная луна. Когда самолет, планируя, снизился до трех тысяч метров, перед летчиком открылась странная картина: вокруг, насколько он мог видеть, небольшие черные птицы, распластав крылья, безмолвно и недвижимо, как призраки, парили над бездной. Много птиц! Все черные, все словно неживые, и все плыли над облаками в одну сторону. Они спали! Когда самолет приближался, птицы ныряли под него и снова плавно скользили на раскинутых крыльях, но уже за хвостом.

«Мы пролетели прямо через стаю, — рассказывал потом летчик, — и сбили двух птиц, одна застряла в самолете. Это был стриж!»

Вместе с другим пилотом натуралист Вайтнауэр поднимался по ночам высоко в небо: искал стрижей. И вот однажды на высоте около полутора тысяч метров они заметили внизу под собой черные точки. Когда немного снизились, увидели, что это стрижи. Их было около ста. Птицы сонно парили, «упираясь» распростертыми крыльями в струю теплого воздуха.

Первые птицы пробудились перед рассветом, в 4 часа 37 минут. Широкими кругами, все ниже и ниже опускались они к земле. Через 20 минут стало совсем светло, и над полями и лугами стрижи уже с визгом ловили комаров и мух.

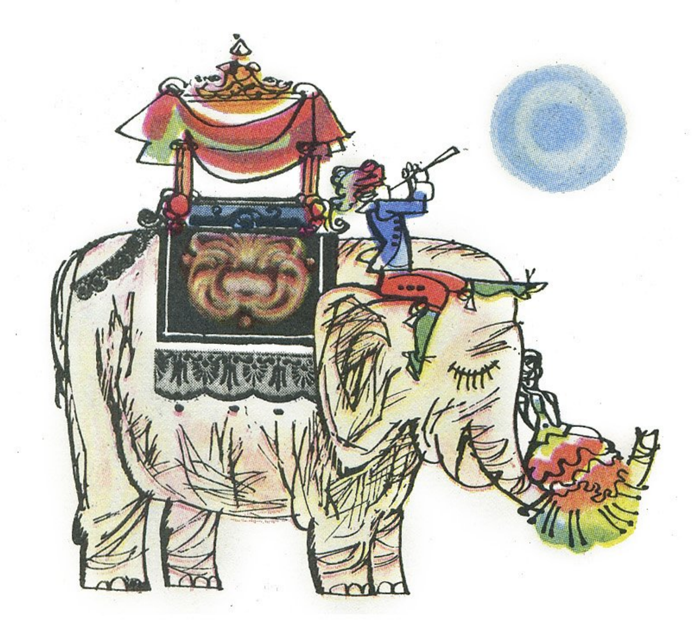
Теперь у биологов нет сомнения, что стрижи спят в воздухе. Правда, некоторые сомневаются, все ли стрижи принимают участие в коллективном сне над облаками. Возможно, некоторые пары, высиживающие и кормящие птенцов, не улетают так высоко. Но, покончив с этим хлопотливым делом, они тотчас присоединяются к сонной компании в небе.

Чайки и альбатросы, паря над морем, тоже, наверное, успевают неплохо вздремнуть в синеве небес.

Многие насекомые, как и птицы, прилетают ночевать на излюбленные места. Спать собираются нередко компаниями. Самцы роющих пчел из рода халиктов спят отдельно от самок, сцепившись в ком. В нем бывает по нескольку десятков насекомых!

У ос, пожалуй, самый богатый выбор спален. Многие из них спят, уцепившись ножками или челюстями за стебелек либо за кончик листа. Другие, сцепившись в ком, повисают на стропилах в сараях и под крышами домов. Третьи спят в норках, которые роют днем, а на ночь забрасывают изнутри вход землей. Спят в дырах каменных стен (повалившись на спины) и в цветах, похожих на колокольчики. Там и тепло и удобно. Но обычно эти цветы — спальни шмелей, которые служат им много ночей подряд. Это доказали ученые: сонных шмелей метили, наутро они улетали, а к ночи возвращались — каждый к своему цветку.

Бабочки спят, сложив крылья и усевшись на стебельке вниз головой. Поднимите осторожно ее за крылья и опять посади-

те на место: ножки бабочки тотчас цепко обхватят стебелек. Подбросьте ее в воздух: бабочка тихо спланирует вниз и сонно уцепится за первое, что окажется у нее под лапками.

Муравьи спят в муравейниках, завалив на ночь многие входы в него. Но те, что засветло не успели попасть домой, ночуют где попало, лишь бы какое-нибудь укрытие было над головой. Некоторые муравьи, утомившись, по-видимому, отдыхают и днем. «Они выбирают, — пишет доктор Джульен Хаксли, — в качестве постели небольшое углубление в земле и укладываются в нем, плотно прижав ножки к телу. А когда просыпаются (обычно после трех часов отдыха), то ведут себя примерно как люди: потягиваются, расправляя во всю длину шесть своих ног и голову, часто встряхивают ими. Челюсти

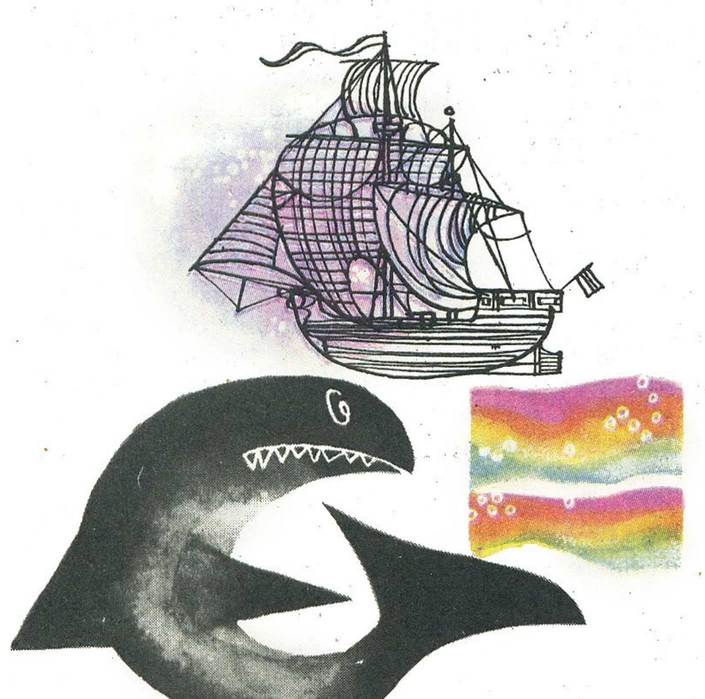
СПЯТ НА ЖИВОТЕ: кролики, белки и морские свинки, волки, гиены и лисицы, львы, тигры, слоны (индийские), носороги и бегемоты, олени, коровы, верблюды, ламы и гуанако, выдры, норки и куницы, а также свиньи, тапиры, орангутанги, шипохвостые дикобразы, морские слоны и белые медведи (когда жарко). Словом, очень многие.

ВЫТЯНУВШИСЬ НА БОКУ, спят: слоны (африканские), бегемоты, кошки, львы, собаки, гиены, лошади, свиньи, антилопы, тюлени (на берегу) и белые медведи (когда холодно).

А НА СПИНЕ КТО СПИТ? Тоже многие: львы, барсы, медведи, канды, гориллы, гиббоны, норки, ленивцы и даже броненосцы, кенгуру.

СИДЯ СПЯТ И ДРЕМЛЮТ: кенгуру, лемуры вари, гориллы, орангутанги, гиббоны, павианы, макаки, лисицы, медведи, кошки, свиньи, носороги, бегемоты и морские львы (на берегу).

А вот лисицы, бурые медведи, кролики, мыши, выдры, лошади, олени, антилопы, овцы, леопарды, моржи и... жирафы спят на животе, тело изогнув полудугой вбок.

широко раскрыты, словно муравьи зевают».

Животные, во всяком случае — звери, видят сны. Это бесспорно. И часто видят сны страшные. Слоны, напуганные ими, трубят во сне, шимпанзе вдруг среди ночи поднимают отчаянный крик, просыпаются и, очнувшись от тяжелых сновидений, засыпают снова.

Еще недавно думали, что сон без снов — самый полезный и здоровый. Но после многих сотен экспериментов на разных людях ученые неожиданно для себя пришли к невероятному выводу: без сновидений человек жить не может. Больше того: каждому человеку необходима определенная доза сновидений, и если он не получил ее в какую-нибудь ночь, то в следующую увидит вдвое больше снов.

Животным, по-видимому, сновидения так же необходимы, как и человеку.

Игорь Акимушкин

Оказывается

Вонн из племени масаи лежал, закрыв глаза и стиснув зубы. На груди зияли страшные раны — результат недавней схватки со львом. В благоговейном молчании члены племени следили за шаманом, бившимся в ритуальном танце. Но вот смолкли звуки бубна, и в руках шамана появилась небольшая деревянная коробка. Осторожным движением он стал извлекать из нее крупных жуков со свирепыми серповидными челюстями и поочередно прикладывать их к ране. Челюсти жуков стягивали рану. Самих жуков обламывали, а их челюсти продолжали крепко держать края раны.

Такой необычный способ врачевания и доныне бытует у некоторых африканских племен. Но это не первый случай, когда насекомые выступают в роли врачей. Всем известна целительная сила пчелиных укусов.

●

На этой фотографии изображены кусты можжевельника. Такими причудливыми зелеными конусами покрыты в Брестской области небольшие холмики: высота их около трех метров.

Красивы эти пирамидки во все времена года. Но особенно прекрасен их наряд, когда на кустах созревают синие ягоды.

●

Зубровка — многолетнее корневищное растение из семейства злаковых. Она напоминает многие злаковые травы, ее длинные узкие листья похожи также на осоку. Поэтому разыскать эту траву трудно. В июле же легко найти зубровку. У нее на нижних частях листьев появляется белый налет, который остается на пальцах, если прикоснуться к листьям. Собирают ее в июле — августе.

Чем примечательна зубровка? Ее листья и молодые стебли содержат ценное органическое вещество — кумарин, придающий траве очень сильный пряный запах, напоминающий запах мускусных желез на голове зубра. Может быть, поэтому и называют эту траву зубровкой, а может быть, и за то, что ее никто не ест, кроме зубров. Кумарин широко применяется как душистое вещество в производстве духов, одеколонов, туалетного мыла, настоек, табаков. Когда кумарин научились получать синтетически, трава потеряла свое значение, но не потеряла былую славу среди народа. По своим качествам зубровка не уступает нафталину, как средство борьбы с молью, кожеедами и другими домашними насекомыми. Кроме того, давно уже повелось дарить приезжающим в пущу гостям на память траву зубровку. Она стала лучшим сувениром Беловежской пущи.

●

В конструкторском бюро одного французского авиазавода на стене висит гигантское изображение шмеля, а под ним подпись:

«Относительно большой вес тела этого насекомого по сравнению с малой несущей плоскостью его крыльев теоретически делает шмеля не приспособленным к взлету. Но шмель этого не знает и летает только поэтому».

●

В одном из английских зоопарков можно наблюдать такую картину: по животу лежащей в клетке львицы бегает мышонок.

Полутораметровая львица Шеба и неожиданно появившийся в ее клетке мышонок — теперь неразлучные друзья.

●

Орел — король птичьего королевства. Эта гордая и вольная птица трудно поддается приручению и дрессировке.

А вот кавказскому овцеводу Алексею Шульге удалось приручить орла и выдрессировать его для охраны бахчи от сусликов. С такой работой трудно справляться в одиночку даже орлу. Ведь бахча дынь и арбузов занимает 30 гектаров. Но у орла есть домашние помощники. Он живет здесь вместе со своей семьей.

●

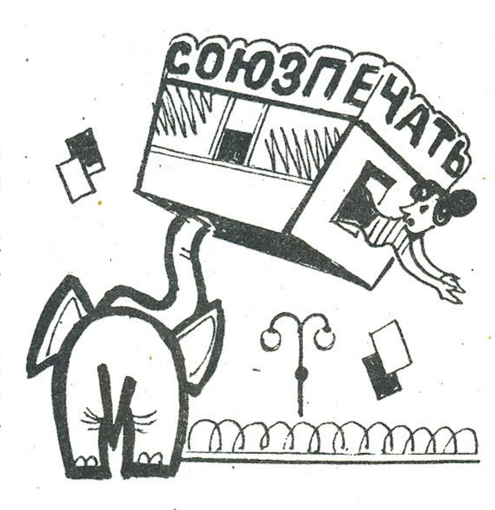
Молдавия — край теплый. Зима там мягкая, но случается и снег.

В тот день мела густая поземка, и встречные машины темными призраками возникали на шоссе. Вот показалась темная масса грузовика, который двигался очень медленно. За машиной шел... слон.

Индийского слона Ассама — «артиста» цирка — отправили пешком по заснеженному шоссе не случайно: ему нужно было вернуть хорошее настроение, испорченное переездом по железной дороге. Ассаму четырнадцать лет. Весит он пять тонн. Ассам оказался отличным ходоком — семьдесят пять километров от Тирасполя до Кишинева он преодолел за каких-то двенадцать часов.

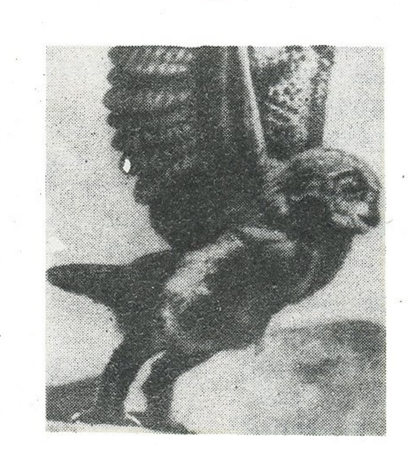
За время пути слон дважды просил остановки, дергая цепь, которой был прикован к грузовику. Вторая просьба была настолько энергичной, что кончилась печально для автомобиля. Резкий рывок цепи вывел его из строя, и сопровождающим пришлось разыскивать другую машину. Обед, состоявший из пакета сахара, корзины фруктов и двух литров сухого вина, которым Ассам греется зимой, привел его в хорошее настроение, и слон охотно двинулся за новой машиной.

По сравнению со взрослыми слонами Ассам был еще совсем «мальчик», очень шаловливый и сильный. Путешествуя с цирком, он нет-нет да и выкинет коленце. Развеселившись однажды, Ассам сорвал крышу с железнодорожного вагона. Шествуя как-то по одной из улиц Волгограда, хоботом ос-

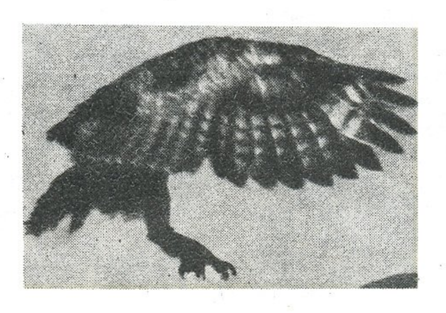

тановил троллейбус, а в другом городе приподнял в воздух киоск «Союзпечати» со всем товаром и продавщицей, а затем аккуратно поставил его на место. Было много и других проказ. Будем надеяться, что, став постарше, Ассам перестанет шалить.

●

Так выглядят первые шаги молодой совы.

Дрессировщик Билли Смарт за двадцать пять лет работы с животными хорошо изучил их характер. Он не волнуется, если видит своих детей, играющих возле слонихи Бирмы, так как знает, что их пятитонный друг крайне осторожен.

●

Во всех тропических морях, за исключением северной части Тихого океана, водится яркая, пестрая рыба полуметровой длины. У нее несколько странное название — «хирург». «Ну что ж! — думается нам. — Верно, рыба помогает своим собратьям: каким-то образом спасает им жизнь». Ничуть не бывало!

Правильнее было бы назвать эту рыбу разбойником. По бокам хвоста у нее тянутся два крепких шипа, напоминающих медицинский ланцет. Обычно шипы спрятаны в желобах, но, когда нужно, рыба выставляет их наружу. Ударяя хвостом в ту или другую сторону, хирург может наносить противнику сильные раны. Поэтому, увидев пеструю, яркую чешую хирурга, рыбы стремительно уплывают в сторону. Лучше с ним не связываться!

С тех незапамятных пор, как я, барон Мюнхгаузен, отважился покинуть свою книжку и сойти с ее страниц, я абсолютно потерял покой. И представьте себе, я об этом не жалею. Нисколько. Я давно забыл то время, когда, удобно устроившись на своем стареньком диване, спокойно посасывал трубку и рассказывал невероятные истории, в которых все от начала и до конца чистейшая правда. Однако, друзья мои, в те времена я даже и не подозревал о том, что слушать необыкновенные истории куда любопытнее, чем самому их рассказывать. Вы хотите знать, кто же их мне рассказывает? Ваши письма. Да, да, ваши чудесные письма. Их везут олени упряжки, они летят самолетами, плывут на пароходах... Сотни писем, а на них надпись: «Барону Мюнхгаузену», то есть мне.

Но я не могу радоваться и наслаждаться в одиночку. Друзья мои, сегодня я выбрал из своей почты всего несколько писем, и позвольте начать наш разговор именно с них.

Вот что пишет моя старая знакомая Зина Ермоленко из Черниговской области:

«Я уже получила ваш подарок за то, что хорошо отвечала на вопросы Почемучек. Вы прислали мне не простую ручку, а ручку-волшебницу. Я думаю, она будет отвечать вам на все вопросы правильно».

Зина прислала и коротенький рассказ. Вот он.

КРАСАВЧИК

В начале лета моя подруга Оля с братом ходили в лес за грибами. Когда возвращались домой, нашли олененка. Он еле держался на ногах. Матери нигде не было. Тогда они его забрали домой. Олененок живет в небольшом огороженном саду. Кормят и ухаживают за ним хорошо: выпускают на улицу, выводят на прогулку. Хоть ему у них и хорошо, но он все же грустит. Хочется в родной лес. Но Оля ему говорит: «Не грусти, Красавчик! Я знаю, что ты хочешь домой. Но ты еще маленький, и тебя страшно выпускать. А вот придет лето, и я тебя выпущу на волю. Не грусти! Скоро настанет лето!»

Письма приходят разные, но мне особенно хочется сегодня прочитать вам рассказы ребят про зверей. Вот некоторые из них. Беру прямо наугад.

ВИТЯ И БОРЯ

Куда бы ни шел Витя, бычок Боря бежит следом. Играет Витя в футбол... — бычок пасется рядом. На речку бежит — тот по берегу бредет.

Как-то Витя пошел на болото за клюквой. Набрал ягод, собрался домой... Как вдруг провалился в какую-то яму. Что-то тянуло вниз, не пускало. Когда в деревне появился бычок один, без Вити, люди сразу поняли: с мальчиком что-то неладно. Место, где был Витя, показал бычок.

Долго пролежал Витя в больнице. Бычок все дни бродил грустный-грустный. Почти ничего не ел, скучал. А когда впервые после разлуки увидел Витю, встал на тоненькие свои ножки, лизнул мальчика и начал отплясывать какой-то дикий танец: это он так радовался.

Зина Григоренко

Луганская область,
поселок Урало-Кавказ

ПОЧЕМУ ЗАСКУЧАЛ ТОПКА?

У меня жили котенок и еж. Дружно жили. Но ежика пришлось отдать. Топка (так зовут кота) несколько дней не находил себе места. Он все искал ежа и смотрел на нас грустными глазами, словно просил: «Верните же моего дружка».

Наташа Кучеренко

г. Алма-Ата

ГРУСТНЫЙ МЕДВЕДЬ

Вы спрашиваете, бывает ли грустно животным? Бывает. Мне кажется, у них грусть прячется в глазах.

Я видел грустного медведя в зоопарке. Он танцевал и просил угощения. А глаза были очень грустные. Потом он сел в углу клетки и тяжко вздохнул. Может, он вспомнил лес, где родился, солнечные земляничные поляны, вкусные корешки, пахучий мед и волю, когда можно пойти куда хочешь?

Сидел он теперь в клетке, а злые люди вместо хлеба бросали ему песок. Мне хотелось закричать на них, а мишке было, конечно, от этого очень грустно.

Миша Агафонов

г. Киев

Клуб Почемучек

Конечно, если я вам скажу, что видел «нервные» растения, вы подумаете, что я снова увлекся своими рассказами, в которых хоть и все истинная правда, но... Поверьте, это чистейшая правда. И вам не придется отправляться в далекие путешествия в тропические страны, чтобы увидеть эти растения. Стоит только забраться в гущу ельника, и там...

Впрочем, я не буду забегать вперед. Послушайте рассказ доктора биологических наук Игоря Владимировича Грушвицкого...

ПРО НЕРВНУЮ ТРАВКУ И ВЕТКУ-НЕДОТРОГУ

Многие думают, что интересное можно найти только в далекой тропической Африке или Америке, что внимания заслуживают такие экзотические растения, как пальма и баобаб, фикус и амазонская кувшинка виктория. В теплице они боятся дыхнуть на какую-нибудь мексиканскую агаву, а выйдя на воздух, безжалостно ломают деревья и кустарники, вытаптывают траву и полевые цветы. Что их беречь, думает такой горе-ботаник, ведь это самые обыкновенные и ничем не интересные растения.

Давайте не пожалеем времени. Заберемся в гущу елового леса, сядем под тенистой елью, скинем заплечные мешки и внимательно посмотрим вокруг. Здесь, в тени и прохладе, зеленым ковром раскинулась большая семья кислицы, которую ученые обычно называют кислицей обыкновенной. Кто не знает эту лесную травку с тройчатыми, как у клевера, и кислыми, как у щавеля, листочками? Была бы кислица покрупнее, назвали бы мы ее овощем. Но она мелкая и могла бы служить овощем разве что для зайцев. Вот и прозвали кислицу «заячьей капустой».

Кислица очень любит тень. Приглядитесь к ее листочкам. У тех, что в тени, вид обычный — расправлены тарелочкой, а у освещенных — листочки сложены, как у свернутого зонтика. Упал на кислицу свет, и она «заснула». Листочки кислицы могут опускаться и подниматься по нескольку раз в день. Прямо как у мимозы-недотроги, не правда ли? И лишь ночью кислица засыпает надолго.

В нашем климате с суровой снежной зимой мимоза не растет на открытом воздухе: ее можно встретить только в оранжерее. Троньте слегка кончик перистого листа растения — и несколько парочек ближайших листиков быстро сложатся. Ударьте посильнее — сложатся все листочки на этом черешке, а если ударите еще сильнее, весь лист вместе с черешком опустится и прижмется к стеблю. И все это в одну секунду, на ваших глазах.

Недотрога-мимоза в тропических лесах местами образует сплошные заросли. Этот невысокий кустарник — обычное здесь сорное растение. Перед путешественником, пробирающимся через заросли мимозы, как бы раскрываются двери; от прикосновения листья мгновенно свертываются и поникают, а сзади путника остается широкая полоса опустившихся листьев.

Вы спросите: для чего растению нужно складывать свои листочки? Ученые это объясняют по-разному. Одни считают, что это спасает их от тропических ливней. Нежные листья мимозы разрывались бы уже от первых упавших капель, если бы не поникали. Другие полагают, что так растение защищается от травоядных животных. Представьте себе «удивление» и даже «испуг» какого-нибудь парнокопытного лакомки: перед глазами было весьма аппетитное растение, тронул его — и оно съежилось, исчезло.

Но вернемся к нашей кисличке. Это было во время одной из летних экскурсий. В тенистом еловом лесу мы склонились над дружной семейкой кислицы.

— Мимоза, — сказал я, ударяя пальцем по тройчатому листочку, — при таком ударе сложила бы свои листочки.

Я продолжал рассказывать об этом удивительном свойстве растения, как вдруг рассказ мой был прерван возгласом:

— Смотрите! Они опускаются, как у мимозы.

Действительно, листочки медленно, но заметно опускались.

Много интересных опытов можно проделать с кислицей. Попробуйте, например, по одному листу ударить сильно, а по другому слабо и проверьте, у какого листа скорее опустятся листочки. Проверьте, у какого из этих листьев листочки скорее вернутся в первоначальное состояние. Попробуйте нанести удар только по одному из трех листочков и проверьте, передается ли раздражение двум соседним листочкам. Запишите свои наблюдения.

Почему же некоторые растения могут быстро двигаться? Оказывается, у этих растений у основания черешка листа и листочка есть утолщение. Его клеточки обычно заполнены водой. При раздражении вода моментально покидает эти клетки, и листочек опускается.

Русский ботаник Леваковский, а затем индийский ученый Боз с помощью особо чувствительных электроизмерительных приборов обнаружили, что в листьях растений имеются электрические токи, скорость распространения которых, например у мимозы, составляет два сантиметра в секунду. Очевидно, эти электрические токи и обеспечивают передачу раздражения от одной части растения к другой.

Рис. Е. Позднева

Все ли уже побывали в весеннем лесу? Все ли внимательно осмотрелись вокруг? Тогда посмотрите эти фотографии. Что это цветет: дерево, куст?

Назовите эти растения. Не торопитесь, чтобы не ошибиться, не перепутать.

Тот, кто придумает свои опыты с кислицей, непременно сообщите о них. Постарайтесь как можно подробней описать их.

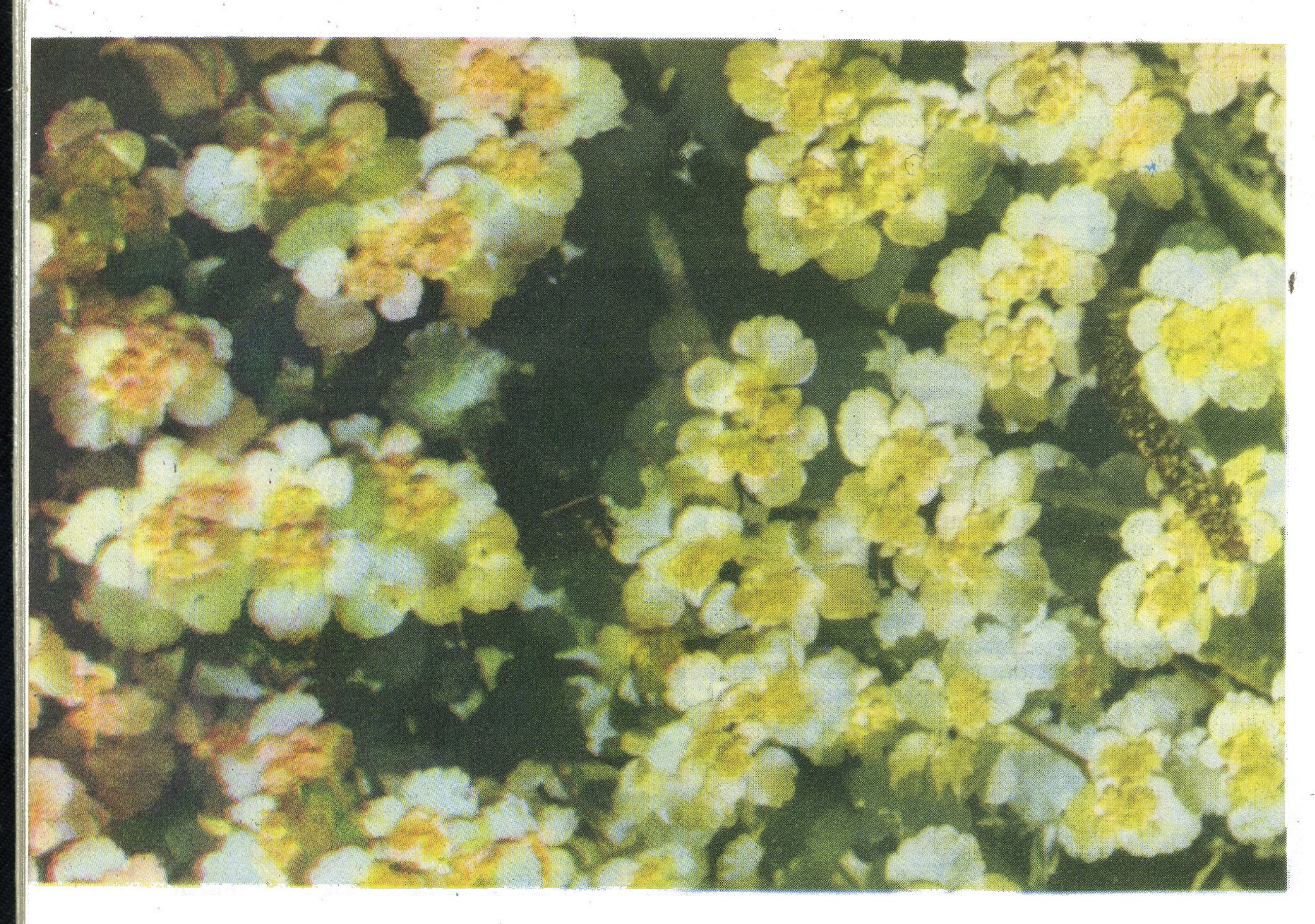
В ЛЕС ПО ЗАГАДКИ

Должен сказать вам, друзья мои, в последнее время я не снимаю рюкзака и своих походных сапог. Путешествия, как вам известно, моя страсть. А теперь, весной, просто невозможно сидеть на месте и вспоминать свои старые приключения. Куда интересней бродить по лесу и слушать его удивительные истории, искать ответы на его бесчисленные загадки. Разве я не прав?

Не далее как вчера во время лесной прогулки я увидел маленькое, на вид совсем невзрачное растеньице с желтоватыми цветочками. Селезеночник — так называют это растение. Что за странное имя у цветка? Я пошел дальше и залюбовался ярко-желтыми цветами другого растения. Калужница! Почему калужница?

Всю дорогу искал ответа. И признаться, даже я, человек, знающий тысячи и тысячи необыкновенных историй, не смог объяснить происхождение этих имен. Но я нашел выход.

Слово нашим гостям — сотрудникам Главного ботанического сада АН СССР А. П. Хохрякову и М. Т. Мазуренко.

СЕЛЕЗЕНОЧНИК

Весело журчат веселые лесные ручьи. Здесь, у выходов ключей, почва зимой не замерзает, снег тает быстро, и на топкой трясине очень рано можно увидеть желтоватые цветочки селезеночника. Посмотришь на них сверху — и кажется, будто перед тобой розетки с разложенными по краям зубчатыми листочками и мелкими невзрачными цветками посередине. Селезеночник издали заметен, потому что в светло-желтый цвет окрашены и ближайшие к цветочкам листья и прицветники. Маленькое растение как бы спешит запастись энергией солнечных лучей, пока лес еще светел.

Цветочки селезеночника невзрачны, но капельки нектара, ярко блестящие в солнечную погоду, привлекают к себе многочисленных лесных летающих и ползающих насекомых. Мухи и муравьи любят лакомиться сладким нектаром этих цветков. А в сырую, прохладную погоду, когда насекомых мало, селезеночник опыляют улитки и слизни, которые, ползая по его плоскому соцветию, размазывают повсюду пыльцу. Обычно тычинки селезеночника прижаты к чашелистикам и очень коротки. Но если погода плохая и холодная и слизни и улитки не приползли, селезеночник сам начинает беспокоиться о своем опылении: тычинки удлиняются, наклоняются над рыльцами и высыпают на них свою пыльцу.

В конце мая лопаются коробочки, обнажая гроздь блестящих мелких, как зерна мака, коричневых семян.

В это время у селезеночника вырастают длинные тонкие «усы». К середине лета их верхушка укореняется, и появляются листья, а затем и маленькие бутончики. Почти готов новый селезеночник! Ранней весной остается только немножко подрасти стеблю и раскрыться цветкам. Вот почему зацветает он так рано. Это и понятно: растет селезеночник на топких местах.

Не правда ли, интересное растение? Но почему именно селезеночник? Да потому, что раньше эту траву собирали и употребляли как лекарство.

А теперь, друзья, я не могу удержаться от желания дать вам не совсем обычное задание. Слушайте внимательно.

Назовите два-три растения, которым люди дали необычные имена, и расскажите, почему они их так назвали.

КАЛУЖНИЦА

В первых числах мая зацветает калужница. Растет она по пологим берегам мелких водоемов, в поймах рек, заливаемых весной. В это время калужница наполовину погружена в воду, а над водой, как на ходулях, торчат ее многочисленные ярко-желтые блестящие цветки. Их так много, что берег или озерцо, усеянное цветками калужницы, кажется желтым морем.

У калужниц, растущих по берегам непересыхающих водоемов, в прикорневой розетке развиваются специальные подводные листья. Они крупнее воздушных, но очень нежные и тонкие, словно папиросная бумага.

Если калужница растет на ярком солнце, то ее листья свернуты веером или воронкой и потому меньше нагреваются. Зато в тенистых местах, на сырых лесных прогалинах листья у калужниц всегда плоские, с чуть опущенными краями. Солнечного света им здесь мало, и они ловят живительные лучи всей поверхностью. Шнуровидные, расползающиеся во все стороны корни калужницы крепко держатся в почве. Попробуйте вырвать растение с корнем. Вряд ли вам это удастся. Скорее стебель разорвется.

Калужница — растение ядовитое. Вкус у нее довольно горький. Лошади и коровы не едят ее. А вот овцам она не причиняет вреда. Они ее любят. В народе калужницу знают и как лекарственное растение. Листья ее — хорошее средство для заживления ожогов и ран. Из вымоченных молодых побегов с листьями готовят вкусные супы и салаты, а маринованные бутоны калужницы употребляют как острую приправу вместо каперсов.

Ну, а откуда такое странное название — «калужница»? Дело в том, что оно восходит к древнерусскому слову «калуга», что значит болото. А ведь калужница и вправду растет на сырых, болотистых местах.

Друзья мои, наши странички подходят к концу.

У нас осталось места ровно столько, чтобы поместить очередные вопросы. Они такие:

1. Кого из животных можно назвать чемпионом по поднятию тяжестей?

Лида Прядко

г. Киев

2. Сколько разных видов синиц вы знаете?

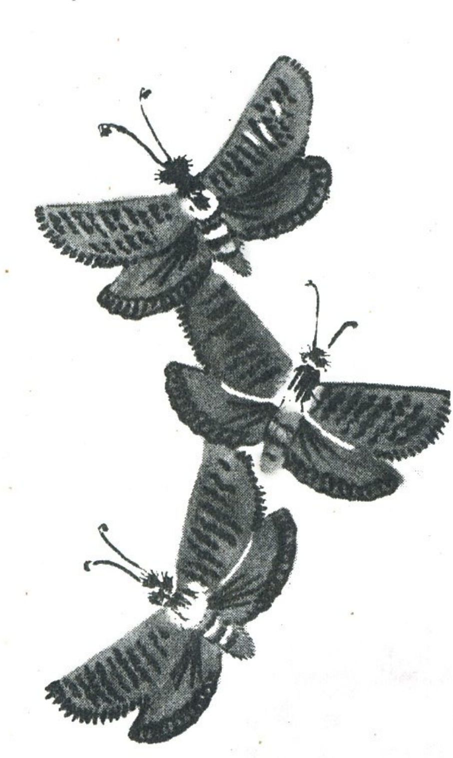
Таня Курганова

г. Кишинев

Хотите избавиться от плодожорки в яблоневом саду? Тогда не теряйте времени даром, принимайтесь за сбор полыни. Собирать ее лучше всего в пору цветения.

Бороться с плодожоркой трудно. Садоводы часто применяют препарат ДДТ. Но он ядовит для человека. При слишком позднем опрыскивании яд может остаться в плодах. Да и сама работа с химикатами требует большой осторожности. А вот полынь — хорошая помощница садоводам в борьбе с вредной плодожоркой.

Можно использовать как свежую, так и сушеную полынь. Сушат полынь под навесом на ветерке или на чердаке, но не на солнце. Свежую полынь хранят в плотных коробках.

Перед приготовлением настоя полынь мелко рубят. Ведро наполовину заполняют рубленой полынью и заливают до краев водой. Через сутки раствор кипятят в течение получаса, а перед тем, как его применять, процеживают и добавляют туда столько же воды. Настой нельзя готовить впрок.

Некоторые садоводы таким настоем опрыскивают плодовые деревья четыре раза за сезон. Лучше всего проводить опрыскивание до и после распускания почек, затем после цветения и, наконец, когда завязь будет величиной с крупный грецкий орех.

●

Вы пробовали мушмулу восточную? Она растет на Черноморском побережье Кавказа. Ее плоды очень вкусны, сочны. Из мушмулы легко приготовлять желе, мармелад, варенье, ароматный напиток.

Мушмула восточная — вечнозеленое растение с очень душистыми цветками и красивыми листьями. Сверху листья блестящие, ярко-зеленые, снизу опушенные. Плодоносит мушмула на пятый-шестой год. С дерева снимают по 60—80 килограммов плодов.

Любители выращивают мушмулу и в комнате.

●

Очень вкусны плоды личжи, или личи. Уже в мае созревают они. Красивые вечнозеленые растения достигают в высоту 10—15 метров. Живут они до пятисот лет, а иногда и больше.

Плоды личжи напоминают крупные ягоды садовой земляники. Хрупкая ярко-розовая или темно-красная кожица покрыта мелкими бугорками. Мякоть личжи сочная, полупрозрачная, жемчужно-белая, напоминает густое желе.

Личжи вкусны и в свежем и в консервированном виде.

В нашей стране эти плоды выращивают в грунтовых сараях. Неплохо растут личжи и в комнате. Размножают личжи семенами, черенками, прививкой.

●

Хорошо, если в вашем пришкольном саду будут ульи. Пчелы — отличные опылители. Крылатые труженицы угощают нас душистым, вкусным медом. Они дают нам воск, целебное маточкино молочко, пчелиный клей, или прополис.

Пчел и маток можно выписать по почте. Заказы выполняются в порядке очередности, после того как будет получен денежный перевод.

Адреса для заказов:

г. Сочи, Л-101, плодосовхоз «Лазаревский» (высылает пчел и плодовых маток серой высокогорной расы).

Ставропольский край, Георгиевский р-н, станция Георгиевская, колхоз «Путь к коммунизму» (матки серой горной кавказской расы).

Ставропольский край, Карачаево-Черкесская автономная область, Адыге-Хабльский р-н, Адыге-Хабльский пчелоразведенческий совхоз (пакеты пчел серой горной кавказской расы).

На бобы человек обратил внимание еще в глубокой древности. Они были в почете у египтян, римлян, греков. А древнерусские летописи сообщают, что при князе Владимире в его столице Киеве даже строились специальные хранилища для бобов.

В наше время на огородах выращивают овощные бобы. Они очень питательны. В них белки, сахар, витамин С, витамины группы В, каротин. Вареные бобы едят с маслом и горчицей. Они усваиваются организмом так же хорошо, как белый хлеб. По калорийности бобы превосходят картофель в 3,5 раза, а капусту — в 6 раз. А зрелые семена хороши для супов, борщей, винегретов, гарниров.

Бобы приносят высокие урожаи семян, не требовательны к теплу. Их всходы переносят легкие заморозки. Но бобы любят достаток влаги в почве, особенно в период от посева до цветения.

Песчаные, быстро просыхающие почвы для выращивания бобов малопригодны. Растения плохо растут и на кислых почвах. Поэтому под бобы полезно вносить золу, в ней содержится до 35 процентов извести. Бобы обогащают почву азотом. Если после них посадить другие овощные культуры, то те принесут повышенные урожаи. Под защитой бобов лучше развиваются теплолюбивые растения, например огурцы.

Бобы любят ранний посев Только тогда вы получите высокий урожай. Семена у бобов крупные, заделывают их на глубину 6—8 сантиметров. Перед посевом семена полезно намочить. На небольших участках бобы высаживают и рассадой.

Из сортов овощных бобов у нас выращивают Русские черные, Белорусские, Виндзорские белые и Виндзорские зеленые.

●

В Литовской ССР выращивают новый сорт цветной капусты Эдельштейн, привезенный из Германской Демократической Республики. Этот сорт очень интересен. Во время роста его головки сами хорошо закрываются листьями. У других же сортов приходится надламывать листья растения и закрывать ими головку.

●

Зрелые плоды лагенарии, или посудной тыквы, пользуются в южных странах большой популярностью.

Они заменяют ковши, кувшины, графины. А юннаты наших южных республик плоды этой тыквы используют как прекрасные скворечники: прорезают леток и вычищают семена. Птицы охотно селятся в таких необычных домиках.

В некоторых странах молодые зеленые плоды лагенарии используют и в пищу. Их засаливают с огурцами или жарят. Мелко нарезанные плоды варят вместе с мясом.

Вырастить лагенарию нетрудно, но она любит тепло, солнце. Тогда это растение развивается особенно пышно.

Любители кактусисты разводят кактусы по-разному: посевом семян, черенкованием, прививкой. Быстрее и проще выращивать кактусы из черенков. Для срезки на черенок можно брать боковые побеги столбчатых Цереусов, детки Мамиллярий, Эхинопсисов, Ребуций, плоские лепешки Опунций. Слишком старые и слишком молодые побеги не годятся для срезки. Черенки срезайте лезвием бритвы.

Руки перед черенкованием вымойте с мылом, а «хирургический» инструмент прокипятите в воде.

Черенок срезайте быстро, в самом узком месте стебля, а у листовидных кактусов — в самом широком. Края среза немного закруглите бритвой, тогда корни будут расти правильно.

Срез на кактусе присыпьте толченым древесным углем, а черенок оставьте на 5—6 дней в теплом, затененном месте, чтобы он подсох. Но не кладите его, а поставьте вертикально в коробке или горшке, иначе корни будут расти неправильно.

Самая ответственная часть черенкования — укоренение черенка. Черенок поставьте в чистый промытый сухой песок и немного прикопайте, плошку с черенком держите в тепле и полутени. Во время укоренения поливать песок нельзя, от этого загниет черенок. Можно только опрыскивать его теплой водой. Хорошо прикрыть плошку стеклянной банкой.

Примерно через 1—2 недели у черенка появятся первые маленькие нежные корешки. Их вы увидите, если осторожно вынете черенок из песка. Теперь можно понемногу поливать растение. А еще через неделю, когда корни подрастут, черенок посадите в землю, только осторожно, не поломайте нежные молодые корешки. Укоренившееся растение не поливайте 2—3 дня, а затем за «зеленым ежиком» ухаживайте так же, как и за другими кактусами.

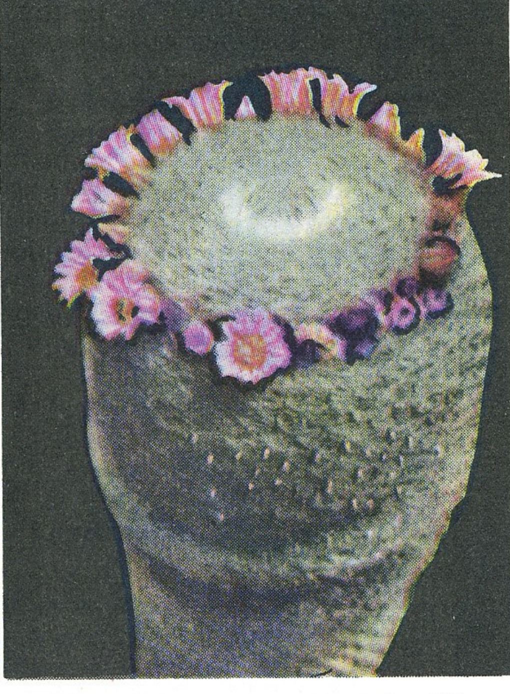
„АСТРОФИТУМ“ — в переводе с латинского означает «звездчатое растение». И впрямь эти кактусы похожи на звездочки, если смотреть на них сверху. Чаще всего у астрофитумов бывает от пяти до восьми ребер, усаженных черными комочками, а стебель густо покрыт хлопьями белой шерсти. Бывают и неопушенные кактусы с чисто зеленым телом.

Очень наряден Астрофитум орнатум, что значит «украшенный», он в зеленую полосочку. Астрофитум мириостигма за большое количество белых точек на стебле получил имя — «тысячекрапинковый». На искусно разукрашенный торт похож Астрофитум астериас: у него совсем нет колючек, а пухлое тело разделено на дольки, как у апельсина, посредине которых утолщения — пуговки. На самой макушке этого кактуса весной появляется ярко-желтый цветок с красной серединкой. В народе этот кактус прозвали «морским ежом».

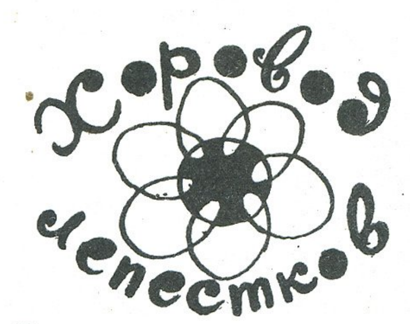
Название Астрофитума каприкорне означает «козерогий». Свое имя он получил за длинные закрученные, как рога у горного козла, колючки, которые сидят на крупных и шерстистых белых подушечках-ареолах. Зеленое тело этого кактуса тоже покрыто белыми пушистыми снежинками.

Зеленые ежики

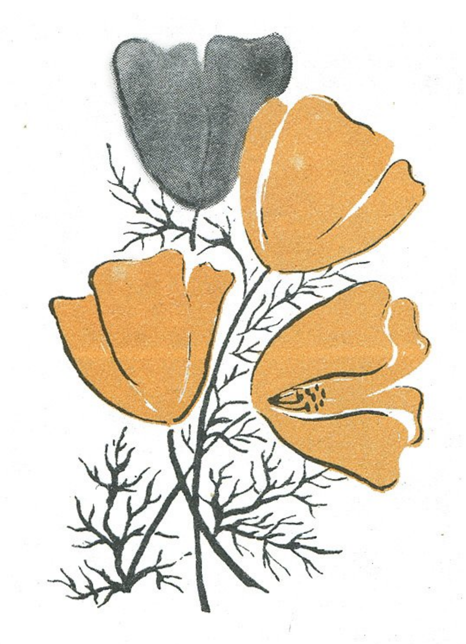

Нежные светло-синие цветочки нигеллы проглядывают сквозь изящные листья. Особенно хороша махровая нигелла.

Нигеллу высевают в мае сразу на постоянное место. Из одного грамма семян вырастает около полутораста растений. Интересно, что семена нигеллы «поднимались» в космос для исследований.

Если вы хотите превратить в цветник каменистый участок или сухой южный склон, посейте эшшольцию!

У эшшольции крупные пурпурно-красные, оранжевые, желтые, розовые, кремовые или белые цветки. По форме они напоминают маки. Вечером и ночью цветки закрываются.

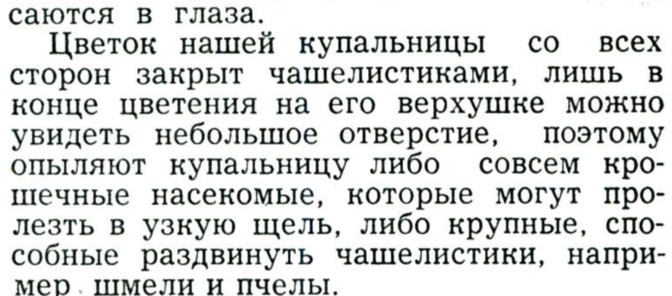

Родом этот цветок из Калифорнии. На родине он многолетник, у нас же эшшольцию выращивают как однолетник. Высевают ее на солнечных, открытых местах. Это неприхотливое растение хорошо развивается на сухих водопроницаемых почвах. Свежеудобренные участки не годятся, на них эшшольция болеет.

Этот цветок не переносит пересадок. Семена сеют сразу на постоянное место, и уже через 30—45 дней эшшольция зацветает. Цветение длится до морозов.

Цветки эшшольции любят пчелы. Хотя в них нет нектара, зато эшшольция щедро снабжает крылатых тружениц питательной оранжевой пыльцой, которую все пчелы очень любят.

Зеленый МИР

КУПАЛЬНИЦА

В конце весны — начале лета на сырых лесных полянах, лугах зацветает купальница. Желтые шары ее цветов ярко горят на солнце. Кажется, они светятся в сумраке леса. Иногда цветов столько, что обширные поляны из зеленых становятся лимонно-желтыми, и тогда «любители» цветов начинают беспощадно уничтожать их. Однако торжество обладателей больших букетов длится недолго. Купальница — растение сырых мест, поэтому букеты скоро вянут и летят в канавы и мусорные кучи.

Цветок купальницы очень красив. Он напоминает маленькую розочку с многочисленными «лепестками», черепитчато налегающими друг на друга. Лепестки не случайно взяты в кавычки, так как на самом деле это чашелистики. Именно они закрывают цветок снаружи. А где же лепестки? Раздвиньте чашелистики и внимательно осмотрите самые крайние тычинки. Вы заметите небольшие узкие чешуйки с коротенькой ножкой и маленькой ямкой в основании. Это и есть лепестки. У купальницы они выполняют роль хранителей нектара. Много его у купальницы. Она ценный медонос.

У купальницы европейской лепестки-нектарники маленькие, незаметные. А вот у жарков, сибирских купальниц, и многих дальневосточных чашелистики открыты и лепестки вдвое длиннее тычинок, так что сразу бросаются в глаза.

Цветок нашей купальницы со всех сторон закрыт чашелистиками, лишь в конце цветения на его верхушке можно увидеть небольшое отверстие, поэтому опыляют купальницу либо совсем крошечные насекомые, которые могут пролезть в узкую щель, либо крупные, способные раздвинуть чашелистики, например шмели и пчелы.

Отцветет купальница, и на верхушке стебля вместо красивого цветка вырастет плотная головка из многочисленных плодиков-листовок. Пронесется сильный ветер, встряхнет головки, и упадут семена на землю, но не рядом с растением, а отлетят на метр, а иногда и больше.

Яркие бубенцы купальниц, которые вы видите на нашей обложке, снял И. Константинов в Башкирском государственном заповеднике.

Если в доме щенок...

Чем старше щенок, тем больше нужно уделять ему внимания. В трех-четырехмесячном возрасте у щенка особенно сильно начинает проявляться так называемая «ориентировочная» реакция. Он становится любопытным, все должен знать, все обследовать. То, что привлекает его внимание, он обнюхивает, пробует «на зуб», а иногда и съедает. Древний, где-то таившийся до времени инстинкт хищника толкает щенка на преследование различных животных. Он начинает гоняться за курами, голубями, нападает на кошек, коз, а иногда даже на коров.

Никогда не надо поощрять щенка за такие поступки! Наоборот, именно в это время он должен узнать, что существует запрещающая команда. Произносится она резким голосом, с суровой, угрожающей интонацией, а в виде подкрепления за ней следует рывок поводком или шлепок. Запрещающей командой в служебном собаководстве служит короткое, легко произносимое в угрожающем тоне слово — «фу». «Фу» должно предшествовать наказанию. Это сигнал, что за ним последует неприятное воздействие. Например, щенок вдруг стал есть какие-то отбросы. Разрешать это никогда не следует. Он может отравиться, заразиться глистами. Кроме того, это вызывает брезгливое отношение к нему. Вы даете команду «фу». Но ведь она ничего не говорит щенку, он ее не знает и будет спокойно доедать найденное. Чтобы команда была запретом, следом за ней сделайте рывок поводком или шлепните щенка. После выполнения команды позовите щенка к себе спокойным и ласковым тоном и погладьте его. Помните, что доверчиво подошедшего к вам щенка никогда не следует наказывать, в чем бы он ни провинился. В этом возрасте у него еще сильно проявляются процессы возбуждения и очень слабо развиты процессы торможения, поэтому он часто будет ошибаться. Наберитесь терпения, упорно поправляйте его, никогда не прощайте ошибок. Командой «фу» запрещайте все нежелательные действия. Так постепенно щенок усвоит и будет знать, что ему запрещено.

Чтобы привить щенку нужные навыки, не ждите случайных встреч, а организуйте обучение. Поручите комунибудь разложить кусочки мяса, сыра и других вкусных вещей, возьмите щенка на поводок и проведите его мимо. Внимательно следите за его поведением, чтобы вовремя успеть дать запрещающую команду. Нарочно пройдите со щенком туда, где можно встретить курицу, кошку, голубей. Много упражнений повторять за одно занятие не нужно: можно «задергать» щенка. Спокойное, безразличное отношение щенка к тем вещам, которые раньше привлекали его внимание, поощряйте восклицанием «хорошо». Наградите его лакомством и погладьте. Постепенно щенок перестанет обращать на них внимание. Не применяйте часто команду «фу». Дрессировщики говорят, что эту команду нужно беречь, иначе щенок привыкнет к ней и перестанет ее выполнять.

Помните, рывки и шлепки должны быть слабыми, не болезненными. Не подавайте команду «сгоряча», слишком громко. Важно, чтобы она была четкой, резкой. И в голосе чувствовалась угроза. Всегда оставляйте для себя возможность дать повторную, еще более резкую и грозную, если щенок не выполнит ваши требования с первого раза.

Можно ли в аквариуме приучать рыб брать корм из рук? У меня большой аквариум, в нем много рыб. Все они хорошо знают время обеда и совершенно не боятся рук, когда опускаешь их в воду с кормом. Один лишь недостаток — сильно мутится вода. Но если на дно положить не песок, а гальку, этого можно избежать.

В. Абрамов

Азовская рыбалка

После многолюдья курортных побережий южный берег Азовского моря может показаться пустынным. Нет здесь ни санаториев, ни шумных домов отдыха. Только белые хатки небольших рыбачьих поселков жмутся поближе к воде.

Я попал в эти края, когда в Подмосковье еще белели снега, а здесь уже вовсю цвела бледно-розовая алыча и безумствовали соловьи. И прожил до осени, около самого моря, среди смуглолицых, медлительных, упрямых и отважных рыбаков.

Рыбачил я только в лимане. В море рыбачить не приходилось. В море только купался да загорал на его пляжах. Наблюдал, как по зеленоватому простору, сверкая полированными боками, ходят черные веселые дельфины. Вставал среди ночи, чтобы полюбоваться колдовским блеском прибоя, когда море «горит». С наслаждением вдыхал его целебные бодрящие запахи. Но на дальнейшее сближение не шел. Говоря откровенно, я чувствовал к нему какую-то опасливую почтительность. Чаще всего оно волновалось, шумело, и сварливые волны ставили чуть не на попа лодки смельчаков, споривших с его разгулом.

Но вот я поближе познакомился с одним местным рыбаком.

Звали его Петро. Был он уже в возрасте, коренаст, с крупными чертами лица, с большими, навыкате серыми глазами. Говорил натужно и напоминал почему-то мне старого пирата из повестей Стивенсона.

В одно прекрасное утро он стукнул в мое окошко. А через полчаса мы взяли направление на дальний птичий гомон. Известно, где чайки, там и рыба.

Сознаюсь, с непривычки меня здорово качало, а когда мы бросили якорь, показалось, что качка еще усилилась. Впрочем, поклевки начались немедленно.

В море обычно ловят на спиннинг. Только вместо блесны привязывают груз, а чуть выше прикрепляют один над другим несколько поводков с крючками, наживленными кусочками жесткого лиманного червяка.

И вот после одного из забросов я ощутил очень резкую поклевку, после чего лесу сильно потянуло в сторону. Дергая шнур, рыба отчаянно сопротивлялась. Все же я благополучно справился с ней и, вытащив, подивился. Серебристая, темноспинная, какая-то на редкость плотная, сбитая, словно литая, была она не так уж велика, так на полкило... Таранка не таранка! Голавль не голавль!

— Что за диковина? — обернулся я к Петро.

— Так то ж рыбчик! — воскликнул он, изменив обычной невозмутимости. — Бачите? Так то ж наш замечательный кубанский рыбчик!

Записки натуралиста

В глазах его мелькали искорки неподдельного восхищения.

А спустя минуту после этого краткого диалога второй рыбчик бешено закувыркался по дну лодки. За ним третий, четвертый...

...Я так и не видел, как это произошло. В кратчайший миг, когда нос лодки вместе с Петро взлетел вверх, послышалось какое-то шипение, и, обернувшись, я увидел закатившиеся белки глаз своего спутника. Удилище его валялось в лодке, а он сам, как завзятый балалаечник, отчаянно тряс кистью левой руки. Еще ничего не понимая, я придвинулся ближе и ахнул... Крючок! Судачий крупный крючок глубоко впился ему в мякоть ладони, под большим пальцем.

— Рви! — прохрипел Петро, передавая мне плоскогубцы. — Рви!

Легко сказать — рви! Этот отчаянный крючок впился, словно клещ. Одно ушко торчало. Я крепко обжал его плоскогубцами, потянул... Черта с два!

— Нет, Петро! — сказал я. — Как хочешь, больше не могу! Поехали в медпункт!

— Да ты шо?! — вдруг устремил на меня Петро побелевшие от боли глаза. — Ты хочешь, шоб я от этого рыбчика на берег подался?

Он отвернул полу клетчатой своей ковбойки, впился в нее зубами и, с треском рванув, отхватил длинную ленту.

Я плотно перетянул ему руку чуть выше кисти. Часа два мы ловили этого рыбчика. И только когда стало ясно, что косяк отошел, снялись с якоря.

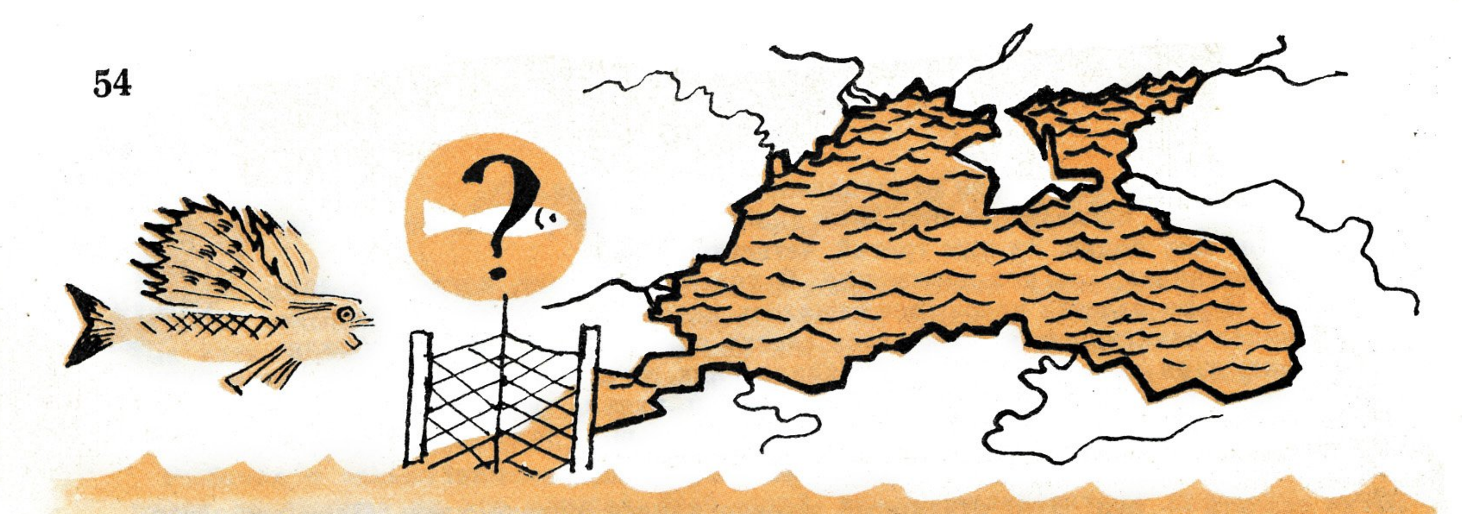
К счастью, все окончилось благополучно. Станичный фельдшер, распахав добрый кусок Петровой ладони, извлек крючок, а мощная доза противостолбнячной сыворотки предохранила рыбака от возможности заражения...

Так что же это за рыбчик, из-за которого мой мужественный друг Петро претерпел столько мучений, продемонстрировав свой поистине «азовский» характер?

Рыбец — полупроходная рыба, составляющая старую добрую славу реки Кубани и прибрежных районов Азовского моря. Стада ее бродят летом около устьев рек, а к осени подаются вверх по реке, и тогда в октябре — ноябре речные берега плотно заселяют удильщики. Принадлежит рыбец к одной из самых деликатесных отечественных рыб. Местные жители, понимающие толк в дарах Азовского моря, уважают его ничуть не меньше «красной» рыбы: белуги, севрюги, осетра. Испробовав свежевяленого рыбца, самый что ни на есть лакомка долго не забудет его нежного вкуса, так же как рыболов — сильной, резкой, настоящей «спортивной» поклевки. И не это ли благодарное сочетание послужило основой стоического поведения моего друга — старого азовского рыбака Петро?

М. Заборский

КАК ОТКРЫВАЮТ ВОРОТА В МОРЕ

В Черном море 537 тысяч кубических километров воды. И каждый из них весит миллиард тонн. Если бы даже все города, заводы и фабрики, все сады и поля черпали воду из одного только Черного моря, то и за сто лет его уровень не понизился бы даже на один метр. Вот как велико Черное море!

И все же черпать воду из него следует с оглядкой. Посмотрите на карту этого моря: два узких пролива и небольшое Мраморное море отделяют его от Средиземного. Тысячи кораблей всех стран свободно проходят проливы. Но подлинные властители моря — бесчисленные рыбьи стаи, подвижные рачки и моллюски останавливаются перед выходом в Черное море, как бы наталкиваясь на невидимую преграду.

В Черном море обитают одни животные, а в Средиземном — другие. Что же мешает обитателям морей «перемешаться»? Разная соленость воды. В Черное море впадают большие реки: Дунай, Днепр, Кубань. Они приносят много пресной воды, все время разбавляя соленую морскую. Обитатели же морей очень чувствительны к количеству растворенных в воде солей, и чуть менее соленые воды Черного моря не пригодны для обитания тех животных, которые населяют Средиземное. Впрочем, очень медленно, постепенно любители соленых вод приспосабливаются к воде Черного моря. Сначала некоторые из них заселяют прибосфорские воды, потом пришельцы проникают вдоль турецких и болгарских берегов дальше и дальше, пока не заселят всю акваторию Черного моря. Так было тысячу лет назад, так случается и теперь.

У берегов Кавказа все чаще попадается средиземноморская рыба хек. В Черном море недавно поймали рыбу-прилипалу и рыбу-молот. Под Батуми в руки ученых попал никогда раньше не встречавшийся в Черном море моллюск — пеликановая нога. И все же средиземноморские пришельцы — редкие гости в водах Черного моря. Но скоро все может измениться. Через несколько лет из Днепра для орошения полей будут забирать каждый год около 100 кубических километров воды, много пресной воды задержат плотины на Дунае и Кубани. От этого соленость поверхностного слоя воды в Черном море немного повысится, и невидимая преграда, мешающая средиземноморским животным проплывать через Босфорский пролив, рухнет.

Хорошо это или плохо? На такой вопрос нельзя ответить ни «да», ни «нет».

Вселение хеков, например, обогатит фауну Черного моря, сделает разнообразней уловы рыбаков. А вот когда в Черное море случайно, неизвестно каким образом был завезен из Японского моря один вид брюхоногих моллюсков, последствия оказались плачевными: пришельцы учинили настоящий разгром устричных банок (колоний) возле Гудауты на Кавказе.

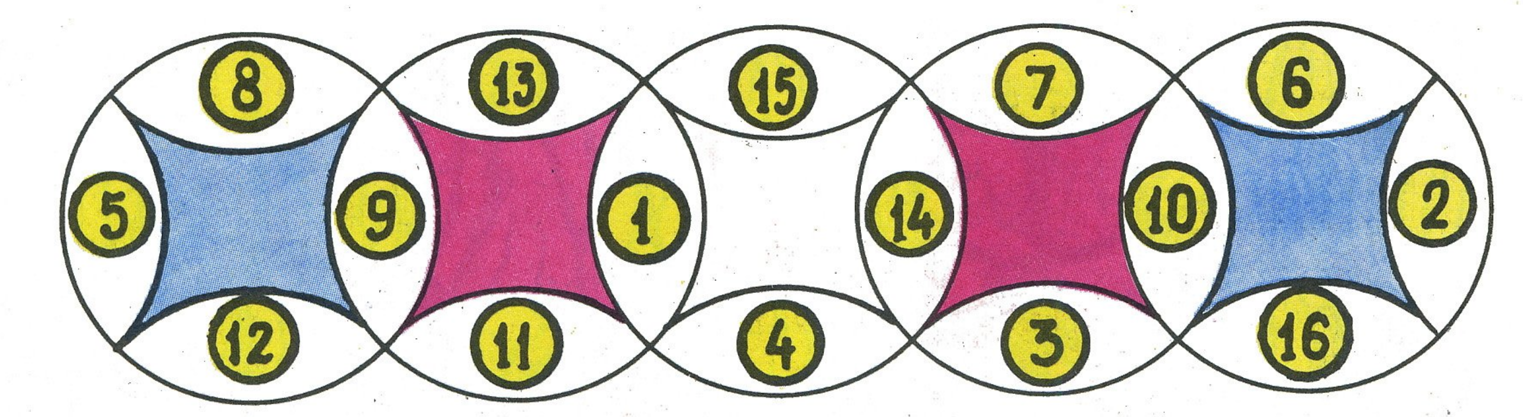
Вот почему сейчас, пока «Босфорские ворота» еще на запоре, биологи изучают возможные появления в Черном море многих новых видов животных.

Долгой кажется весна лосю. Не находит он себе места в неуютном сыром лесу. Ждет, когда зазеленеет все вокруг и потемнеют пока еще сквозные дали. И еще лось ждет цветов, летних радостных цветов на широких лесных полянах. А пока носит он на голове нераспустившиеся бутоны своих «розанов». К середине лета начнут у лося отрастать рога. Один за одним распустят лепестки лопаток. А когда расцветут лосиные «розаны», голову его снова украсят причудливые ветви могучих рогов. ►

Гравюра В. Симонова

Ответ на головоломку, напечатанную в № 4

Кроссворд

К центру: 1. Щетинник итальянский. 2. Полукустарник семейства губоцветных. 3. Медоносное растение. 4. Овощная культура. 5. Лиственное дерево. 6. Город на Кавказе, около которого расположен совхоз «Субтропические культуры». 7. Болотная трава. 8. Отмершая покровная ткань на стеблях и корнях у древесных растений. 9. Овощное растение семейства сложноцветных. 10. Лук победный. 11. Тропическое многолетнее травянистое растение. 12. Вечнозеленое дерево семейства стеркулиевых. 13. Цветы в вазе. 14. Верхушка стебля капусты. 15. Сорт яблок.

По окружностям: 7. Укорененный побег растений. 9. Среднеазиатское дерево семейства маревых. 11. Эфирномасличное растение семейства губоцветных. 13. Белый гриб. 15. Комнатное растение семейства молочайных. 16. Сорт груш. 17. Листопадное дерево семейства ивовых. 18. Кустарник-полупаразит семейства ремнецветных. 19. Дерево семейства анакардиевых. 20. Селекция. 21. Органическое вещество, вырабатываемое в листьях. 22. Вечнозеленый кустарник семейства кутровых. 23. Травянистое растение семейства злаковых, растущее на сырых лугах. 24. Многолетнее травянистое растение семейства сложноцветных. 25. Засухоустойчивое дерево семейства ильмовых. 26. Лекарственное растение. 27. Травянистое декоративное растение. 28. Крупное дерево наших южных мест. 29. Травянистое растение семейства бромелиевых. 30. Тропический кустарник, или дерево семейства молочайных.

Составил А. Жданко

Главный редактор А. А. Виноградов

Редколлегия: Васильева Л. В., Дунин М. С., Корчагина В. А., Клумов С. К., Овчаров К. Е., Пономарев В. А., Подрезова А. А. (зам. главного редактора), Синадская В. А., Чащарин Б. А. (ответственный секретарь), Шманкевич А. П., Щукин С. В.

Научный консультант доктор биологических наук профессор Н. А. Гладков.

Художественный редактор А. А. Тюрин
Технический редактор В. Н. Савельева

Сдано в набор 29/II 1968 г. Подп. к печ. 2/IV 1968 г. А04491. Формат 70×100 1/16. Печ. л. 3,5 (усл. 4,55). Уч.-изд. л. 4,9. Тираж 340 000 экз. Заказ 425. Цена 20 коп.

Рукописи не возвращаются.

Типография изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Москва, А-30, Сущевская, 21.

ДОРОГИЕ ЮННАТЫ!

Лекарственные растения неизменно остаются верными друзьями человека! Собирая их, вы вносите очень большой вклад и в дело использования природных богатств нашей страны и обеспечения трудящихся ценными лечебными средствами.

В мае вы будете собирать не только цветы ландыша, первоцвета весеннего, мать-и-мачехи, но и цветы клевера красного, ромашки аптечной, боярышника кроваво-красного. На юге начинают сбор цветов бузины черной и липы сердцевидной. Вас, конечно, интересует, какие сейчас собирают травы! Запомните: траву жултушника серого, грыжника гладкого, чистотела, адониса и фиалки весенней. Не забудьте собирать и листья брусники, вахты трехлистной (трифоли), ландыша, первоцвета и толокнянки. В смешанных лесах, по опушкам, у рек и озер, на краях болот произрастает кустарник с темно-бурой с чечевичками гладкой корой. Это крушина ольховидная, или ломкая. Чечевички на коре в виде беловатых поперечных черточек — на старых ветвях расплываются серые пятна. Вам надо знать это потому, что весной, еще до появления листьев, собирают кору со стволов и толстых ветвей крушины. Для лечебных целей заготовляют еще кору калины и гладкую блестящую зеркальную кору с тонких ветвей старого дуба. Не забывайте, друзья, о сборе ранних грибов — строчков и сморчков!

Желаем участникам Всесоюзного конкурса на лучших сборщиков хозяйственно-ценных растений больших успехов!

ЦЕНТРОКООПЛЕКТЕХСЫРЬЕ

